

Ната Окдөр

Эрфумт

Ната Окдер

Эрфит

<https://litres.ru/74005394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом, семья, работа или учёба Анна жила, как миллионы других, пока авария не разделила её жизнь на «до» и «после». Очнувшись, девушка постепенно понимает: мир больше не тот, что прежде, а она сама — уже не просто человек.

Как ей теперь жить дальше, зная, что она не такая как все? Кто такие эрфиты? Почему некоторых из них стоит бояться? Как это связано с ее новым знакомым? И главное — как остаться человеком, когда сама твоя сущность меняется?

Истины скрыты за гранью привычного. Героине нужно выйти из зоны комфорта — и отправиться навстречу неизвестности, чтобы разгадать свою судьбу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	65
Глава 6	85
Глава 7	99
Глава 8	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Ната Окдер

Эрфит

Глава 1

Давным-давно...

Нет, надо не так.

Хотя столько событий произошло за последнее время, что кажется, будто все действительно случилось давным-давно. Сейчас, думая о тех временах, я улыбаюсь, как люди, вспоминающие эпизоды из далекого детства. Такое загадочное чувство счастья и грусти одновременно. То время, когда все было просто и обыденно. И я отчетливо помню момент, когда все изменилось.

Я ехала домой на обшарпанном автобусе и смотрела в окно. Но пейзаж за стеклом мало волновал. Мои мысли занимала стая собак, которых я встретила по пути на остановку. Те, что поменьше, тявкали на мужчину, гуляющего со своим питомцем. Парочка других спокойно преследовала женщину, обнюхивая пакет в ее руке. Для города это не редкость. Да и эти бродяжки показались безобидными.

Я бы, возможно, и не обратила на них внимания, если бы не пес, преградивший мне дорогу, словно перед автомобилем вдруг упало дерево. Казалось бы, можно спокойно

объехать, но от неожиданности и испуга жмешь на тормоз. Огромный и лохматый, с желтой биркой в ухе, пес мне сразу не понравился. Пытаясь побороть неприятное чувство в животе, я осторожно обошла животное, стараясь не смотреть ему в глаза. Он точно почувствовал, что я его избегаю и, обогнав меня, снова встал поперек пути.

Электрический разряд на мгновение пронзил мое тело, и волосы встали дыбом. Я поняла, что вариант «не показывать свой страх» уже не сработает. Зверь настороженно уставился на меня. Казалось, он смотрит не то что в глаза, а в самую мою душу. Словно пытается подчеркнуть свое превосходство надо мной.

В руках появилась неприятная дрожь. Посетила мысль позвать на помощь, но я боялась отвести взгляд от монстра, готового в любой момент напасть. В тот миг, когда пес протяжно завыл, мои ноги чуть не подкосились. Когда я уже решила, что мне придется отбиваться от стаи собак, которые явятся на зов своего собрата, пес, еще ненадолго задержав на мне взгляд, спокойно направился своей дорогой, бодро повиливая грязным хвостом.

Какое-то время я не шевелилась, приводя себя в чувство. Наверняка вся стая столпилась у меня за спиной, ожидая, когда я побегу. Чего мне и хотелось, но здравый смысл запротестовал. Или оцепенение еще не прошло. Терпеть не могу в себе эту черту: малейший толчок прочь из зоны комфорта превращает меня в истукана. Оглянуться мне хватило ду-

ху, только когда я, стараясь не споткнуться на ровном месте, кое-как доковыляла до остановки. Собак уже не было видно. Да и сердцебиение пришло в норму. Но вой, который я услышала пару мгновений назад, до сих пор звучал в голове. Было в нем что-то зловещее.

Войдя в автобус, я попыталась успокоиться, но фантазия уже бурно работала, добавляя происшествию еще больше ужасающих деталей. Это ведь был не просто пес? Не может обычная собака быть таких размеров! А глаза — черные, как квадрат Малевича... Это я видела? Острые желтые зубы в оскаленной пасти? Вздыбившаяся от ярости шерсть? Кажется, было такое — или нет? В моей голове возник монстр, напоминающий оборотня из фантастического ужастика. Только чумазого и с биркой в ухе. Да уж, у страха все-таки и впрямь глаза велики.

Резкая боль в груди заставила отбросить все эти мысли. Пытаясь вернуть в норму сбившееся дыхание, я инстинктивно ухватилась руками за поручень перед собой. Но, как бы ни цеплялась, мое тело уносило куда-то в сторону. Руки не выдержали, и я по инерции, чуть ли не кубарем, покадилась к противоположному окну. У меня не было возможности сориентироваться, понять, что произошло, когда последовал новый удар. Кругом все грохотало, но где-то вдалеке, словно в ушах у меня были затычки. Боли не было, только страх. И чудовищное чувство беспомощности. В какой-то момент я ощутила себя будто внутри стиральной машины.

Было сложно понять, где верх, а где низ. Предметы проносились передо мной так быстро, что пришлось закрыть глаза. К счастью, перед этим я успела ухватиться за что-то. Сгруппировавшись, насколько это было возможно, я изо всех сил старалась не выпустить то, что не давало мне летать по всему автобусу вместе с разбросанными вещами. Длилось это недолго, всего несколько секунд, но, видимо, с адреналином в крови такие моменты кажутся дольше, чем на самом деле. Однако моих сил не хватило даже на эти несколько мгновений, и при последнем толчке я потеряла свою опору. Грохот, до этого доносившийся отовсюду, прекратился. До меня не сразу дошло, что все закончилось.

Открыв глаза, я увидела осколки стекла, измазанные кровью. Не могу сказать, что ее было много, но выглядело все равно устрашающе. Голова кружилась. Это первое, что я ощутила, пока не заметила кусок стекла, торчащий из моей руки. Неприятное осознание, что в твоём организме находится инородный предмет, — это было второе чувство. Затем боль.

Где-то далеко слышались голоса других пассажиров, крики. И все это сквозь отвратительный приглушенный гул в ушах. Я огляделась: похоже, автобус перевернулся, потому что сидения оказались на потолке. Кругом царил хаос — кто-то лежал не шевелясь, кто-то кричал, а те, кто меньше всего пострадали, старались оказать первую медицинскую помощь другим.

Я еще раз осмотрела свою руку. Страшно было даже подумать, из-за чего болит нога. Попытавшись пошевелиться, я поняла, что в силах подняться, но странный приглушенный голос за спиной остановил. Услышав свое имя, я почти физически ощутила адреналин, снова хлынувший у меня в крови. Забыв о боли, резко обернулась, но никого не увидела. По спине пробежал холодок. Я вспомнила вой зверя, преградившего мне дорогу. Он снова зазвучал в ушах, словно пес находился рядом.

И вдруг в одно мгновение все прекратилось.

Ослепляющая боль в голове заглушила все, что я чувствовала до этого. Меня словно скинули в темную пропасть. Я потихоньку падала, все больше погружаясь во тьму. Но чем дальше оказывалась — тем меньше оставалось боли. Появилось чувство легкости, которое мне очень понравилось. И совсем не важно, какая будет посадка.

Где-то в стороне слышались звуки сирены, чьи-то голоса отдавались слабым эхом. А потом наступила тишина. Как только в моей голове возникла мысль — «И что дальше?», — послышался хлопок. А за ним появилась маленькая светящаяся точка где-то вдалеке. Приглядевшись, я поняла, что она стремительно увеличивается в размерах, будто приближается. Борьбаться с этим не было смысла. Я понятия не имела, как противиться той силе, что клещами тянула меня к свету. Хотелось спрятаться, и я зажмурилась, как маленький ребенок, в тот момент, когда тьма отступила назад.

Легкость в теле исчезла. Подо мной оказалось что-то мягкое, неравномерное. Точно не матрац. Светило яркое солнышко, но вместе с ним на небе висела и луна, причем громадных размеров, а вокруг нее почему-то красовался обруч, как у Сатурна.

Какое-то время я молча таращилась в небо, пытаюсь осознать — реальность это или галлюцинация. Вспомнила, как в детстве смотрела на Луну в телескоп и то чувство, которое испытывала при этом. Благоговение, восторг и ничтожность собственного «я» в масштабах Вселенной. Сейчас же этого чувства не было. Как и страха. Меня переполняло любопытство. Даже если это и была лишь галлюцинация.

Поднявшись на ноги, я огляделась. Кругом росли пышные деревья. Самое интересное, что не зеленого, как полагается, цвета, а синего. Всюду сияли цветы — я таких никогда в жизни не видела. Яркие, переливающиеся разными оттенками, они прятали свои соцветия, как только я приближалась. Под ногами расстилалась мягкая трава, по крайней мере, мне показалось, что это трава. Синего цвета, как и другая растительность, она почти не гнулась под моим весом. В душе появилось чувство, словно я вернулась домой после долгого рабочего дня. Мне было знакомо это место. Но откуда? Затянувшееся дежавю, которое все равно не давало ответа на этот вопрос. Стало неудобно.

Никак не удавалось избавиться от чувства, что здесь есть кто-то еще. Я чуть ли не физически ощущала на себе при-

стальный взгляд. Послышался какой-то шорох. Я украдкой пригладила вставшие дыбом волоски на руке. Здесь действительно присутствовал чужак.

— Есть кто? — неуверенно спросила я.

Меня окружил неясный шепот, разом налетевший со всех сторон.

— Где вы?

Хотелось спросить громко, но получилось почему-то неуверенно и пискляво.

Шепот звучал совсем близко, возле моих ушей, но в зоне видимости никого не было. Я трусливо вытягивала руки вперед и в стороны, надеясь нащупать кого-нибудь. Ничего, только воздух.

— Ты сможешь вернуться, — шепнул кто-то рядом с моим ухом. В этот момент я чуть инфаркт не заработала.

— Но сначала ты должна сделать кое-что, — послышалось с другой стороны. Но рядом по-прежнему было пусто. В груди забарабанило с такой силой, что конечности затряслись в такт бешеному ритму. Закрыв уши руками, я стала оседать на землю, желая свернуться в клубочек, стать невидимкой, избавиться от этих жутких голосов. Перед глазами все поплыло, но я отчетливо уловила медленно приближающийся ко мне размытый силуэт. Такого страха я еще никогда не испытывала, поэтому зажмурилась.

В какой-то момент наступила тишина. Я боязливо открыла одно ухо, затем второе, потом только посмотрела по сто-

ронам.

Мимо пронеслась машина. Инстинктивно увернувшись от столкновения, я распласталась на земле. К счастью, ничего не ушибла. Руки тряслись, зуб на зуб не попадал, а в голове чувствовалась пульсация. Я что, плакала? Почему я плакала?

Совершенно не понимая собственных эмоций, я поднялась на ноги и обнаружила, что нахожусь на обочине дороги. С одной ее стороны виднелась лишь бурая растительность, а с другой — деревянные дачные постройки. Самая окраина города. Мне было знакомо это место. Но как я здесь очутилась? Помню, что ехала на автобусе. А дальше? Придя к выводу, что вышла на предыдущей остановке, я зашагала вдоль дороги по направлению к центру города. Только вот я никак не могла вспомнить того момента, когда покинула автобус. И как он так быстро уехал? Почему я это сделала? И что это за провал в памяти такой? Попутку поймать не получилось, да и телефон куда-то улетучился, поэтому я решила так и идти пешком. Несколько километров пути, казалось, пронеслись за пару мгновений. Только что я проходила дачи, как вот уже шагаю по одной из центральных улиц. Видимо, задумалась.

В какой-то момент я замедлила шаг. Странное чувство — словно забыла о чем-то важном. Покрутившись на месте в поиске непонятно чего, я остановила взгляд на больнице. Это был огромный комплекс, состоящий из нескольких зданий. Я каждый день проходила мимо него. И сейчас бы про-

шла, если бы не заметила знакомых мне людей у центрального входа.

— Давай в магазин заедем. Дома шаром покати, — предложил мой брат маме.

— А вы что тут забыли? — спросила я, приблизившись.

Никто даже не посмотрел в мою сторону.

— Ау!

Я помахала руками перед лицом матери, но она не отреагировала.

— Игнорируете? Что я сделала-то?

Артем прошел в сантиметре от меня, не подавая и виду, что меня услышал.

— Да ты прям талантище! — с сарказмом произнесла я, стараясь всем видом показать, что они перегибают палку в своем розыгрыше.

Молча сев в машину, родственнички попросту уехали. Я же, мысленно ругая их, пыталась придумать, что делать дальше. Это должна быть изощренная месть. Артем частенько, чисто по-братски, разыгрывал меня. Но мама... От нее я подобного не ожидала. И как этому приколисту удалось подговорить ее? Решив, что, для начала, тоже буду их игнорировать, я собралась идти домой, но, сделав пару шагов, все же остановилась. Интересно, что они здесь все-таки забыли? Кого-то из знакомых навещали? Или случилось чего? Задумавшись над этим, я вошла на территорию комплекса.

На ней был небольшой парк — жухлая прошлогодняя тра-

ва, куча тропинок, скамеек и редко посаженных деревьев. Кое-где гуляли люди. Не заметив никого из знакомых, я все-таки решила отправиться домой. Справа от меня на мгновение мелькнул свет проблесковых маячков. В тот же миг слышалась сирена. Она напомнила мне о чем-то, только воспоминание все никак не удавалось уловить. Как замороженная, я начала двигаться навстречу звуку, пока не уткнулась в одно из зданий. Оно отличалось от других. Только вот чем именно, сложно было понять.

Центральный вход так и манил к себе. Странное чувство. И что мне там могло понадобиться?

Все-таки войдя внутрь, я увидела, что на входе всем измеряют температуру. Но меня почему-то пропустили просто так. Движимая добропорядочностью, я хотела сама подойти, но отвлеклась, заметив неподалеку Игоря. Он шел куда-то в сопровождении врача. Высокий темноволосый мужчина в белом халате смутно мне кого-то напомнил.

Я догнала их. Никто не имел ничего против. Честно сказать, я была разочарована. Всегда считала, что в таких местах более строгие правила.

— Привет! Что ты тут делаешь? — спросила я удивленно.

Но и мой парень меня проигнорировал. Я попыталась его остановить, схватив за руку, но ничего не вышло. До меня не сразу дошло, почему. Попробовав еще раз, я с ужасом заметила, что моя рука проходит сквозь его тело. Просачивается, не встретив никакого сопротивления. Внимательно взглядев-

шпись в свои пальцы, я судорожно осмотрелась по сторонам, надеясь найти объяснение происходящему: зеркало, камеру, какой-то трюк... Но вокруг всё выглядело обычным. Мысли путались. Я пыталась ухватиться за какую-то логичную мысль, но они ускользали, как вода сквозь пальцы. В ушах послышалось сердцебиение, словно на мне та штука, с помощью которой врачи обычно детишек на приеме слушают. Не помню название.

Заметив, что Игорь со спутником остановились у одной из палат, я побрела следом. С каждым шагом звук сердца в голове становился громче. Руки затряслись.

— Только недолго, — предупредил мужчина, открывая дверь и пропуская Игоря. Кое-как справившись с паникой, я прошла следом. Но от увиденной картины впала в ступор. Парень стоял рядом с кроватью, а на ней лежала... я.

Пульс в голове участился и стал еще громче.

Боже.

Ноги подкосились, но мне каким-то невероятным образом удалось не упасть. С раскрытым ртом и замершим дыханием я в ужасе уставилась на себя. В комнате словно никого больше не было. Только я — и она.

Душераздирающий стук в голове немного привел меня в чувство. Подойдя на ватных ногах почти вплотную к кровати, я остановилась. Пульс стремительно нарастал. Казалось, кто-то с усердием барабанит прямо по моей голове. Я понимала, кто лежит на кровати. Не сестра-близнец, взявшаяся

непонятно откуда, не девушка, очень похожая на меня. Это точно была я.

Кое-как заставив себя шевельнуться, я прикоснулась к своей руке. Ничего не почувствовала. Но сердцебиение, от которого чуть не пострадали мои барабанные перепонки, тут же прекратилось. Я вспомнила автобус, темноту, шепот, путь, проделанный сюда. Все встало на свои места. Но это все равно не внесло ясности.

Игорь что-то сказал, но я не расслышала. Как будто находилась в соседней комнате. Он взял меня за руку — ту меня, что лежала на кровати. Я же, стоящая рядом, не ощутила его прикосновения.

Мне хотелось что-нибудь ему сказать, но оцепенение еще не прошло. Да и сомневаюсь, что он услышал бы.

— Пойдемте, — произнес врач. До этого я и не осознавала его присутствия.

Это немного привело меня в чувство. Я впервые оглянулась, мельком заметив различные электрические приборы и капельницы. По крайней мере, я решила, что это они. Что-то похожее видела в фильмах. Но могла и ошибаться — вся эта больничная тема для меня в новинку. Руки дрожали. Мне требовались ответы. Я не понимала, что делать дальше.

Вспомнив о враче, я поспешила в коридор, надеясь, что он еще там.

— Подождите! — окрикнула я его. Никакой реакции. Обогнав мужчин, я преградила им дорогу.

— Что со мной? Игорь!

Парень прошел мимо.

— Да стой же ты! — крикнула я, толкнув его в спину. Не встретив сопротивления, я по инерции полетела вперед. Пока выплясывала понятный только мне танец, в попытке удержать равновесие, в разговоре уходящих мужчин уловила одно слово, которое, с одной стороны, частично давало ответы, а с другой — наводило ужас. Оно прозвучало так отчётливо, будто было сказано прямо мне в ухо:

«Кома».

Но как так-то? Я же ещё здесь. Чувствую биение своего сердца, слышу, как ветер шевелит ветки за окном, вижу, как солнечный луч пробивается сквозь облака. Я существую — так почему они говорят обо мне так, будто я уже где-то в другом месте? Такого ведь не бывает!

Вернувшись в палату, я снова прикоснулась к себе. Точнее — попыталась. Сколько бы ни пробовала, рука проходила сквозь тело. Оно совершенно не чувствовалось, словно было иллюзией. Когда до меня, наконец, дошло, что дотронуться до себя невозможно, я села рядом с собой на стул. Хотелось плакать, но слез не было, поэтому все, что я могла — закрыть голову руками и судорожно раздумывать, что же делать дальше. Он говорил мне, что я вернусь, тот шепот, но сначала требуется что-то еще. Что? Хоть бы какие-то мысли были в голове, хоть бы какая зацепка! Меня терзала неизвестность. Я понятия не имела, что делать дальше.

В палату вошла женщина, видимо, медицинская сестра.

— Помогите, — взмолилась я. — Пожалуйста, помогите мне.

Женщина, нахмутив брови, внимательно разглядывала монитор, постоянно что-то чиркая в своем блокноте.

—Здесь я, здесь! Разбудите меня! Что мне делать?

Как бы я ни старалась, даже на миг мне не удалось привлечь внимание медсестры. Тогда я совершила глупость — выбежала в коридор на поиски того, кто сможет помочь. Носилась по этажам, пыталась заставить людей увидеть меня. Но когда в который раз столкнулась с тем, что люди проходят сквозь меня, упала на пол и начала орать. Зачем? Сама не знаю. Никто не реагировал. Меня не было. Окружающие могли видеть мое тело, но не то, чем я являлась теперь.

А после вновь началось метание по коридорам в поиске ниточки, связывающей меня с реальным миром. Куча разных отделений, коридоров, лестниц, а я так и не поняла, где именно лежит мое тело. С каждой минутой паника усиливалась. В голову лезли полные отчаяния мысли. И когда я решила, что это конец, наткнулась на знакомую медсестру. Снова послышался пульс в ушах. Тело было где-то рядом. У одной из дверей звук казался ярче. Я, почти уверенная в том, что нашла нужное место, дернула за ручку. Точнее, попыталась. Рука прошла насквозь.

Сначала я испугалась, а после — задумалась. Если рука проходит сквозь предметы, может же быть так, что и вся я,

кем бы сейчас ни являлась, смогу пройти?

Неуверенно попыталась просунуть руку через деревянное полотно, зажмурив глаза на всякий случай. Когда ничего не почувствовала, подумала, что это ребячество, и огляделась. Каково же было мое удивление, когда взору открылось только полруки, остальная часть, как я поняла, находилась по другую сторону препятствия. Никогда бы не поверила, что миллион раз виденное в фильмах окажется правдой. Еще раз зажмурив глаза, сама не знаю зачем, я сделала большой шаг вперед и, как следовало ожидать, оказалась за дверью, то есть в палате. Тело меня уже мало волновало. Лишь мельком заметив его, я сразу успокоилась.

Вернулась в коридор, потом снова в комнату. И так несколько раз. При этом дверное полотно не чувствовалось совершенно. Словно иллюзия.

— Вы это видели? — воскликнула я, обращаясь к людям, проходящим мимо. Естественно, они меня не услышали, чем испортили восторг. Обладание суперспособностью без возможности похвастаться ею ущемляло мое самолюбие. Подлетев к женщине в белом халате, я изо всех сил попыталась привлечь ее внимание. Прыгала перед ней, кричала. Даже поколотить пыталась. Безрезультатно. То же вышло и с остальными встретившимися мне на пути людьми.

Но желание проверить, на что я теперь способна, только возрастало. Быстренько проверив свое тело и постаравшись запомнить его местоположение, я решила от него отойти.

Еще раз. Стало жутко интересно взглянуть, что же творится за другими дверьми. Эта идея мне понравилась. Я и правда была как супергерой, неуловимая и невидимая. Страх сменился любопытством. А вдруг я провалюсь сквозь пол? Или как я смогу сидеть на стуле, если прохожу сквозь стены? Но, как оказалось, эти вопросы были напрасны.

Немного поэкспериментировав, обнаружила, что могу просунуть руку сквозь сиденье стула, но не проваливаюсь, когда присаживаюсь на него. То же самое с кроватью или другими предметами в комнате. Отражения в зеркале не было. Это оказалось одно из самых жутких открытий. Сама не знаю, почему. Но вот на мониторе появлялась небольшая рябь, когда я к нему прикасалась. Это вселило в меня надежду, что еще не все потеряно. Оставалось только понять — как вернуться.

Сначала было страшно отходить далеко от тела. Я изучала соседние помещения. В одном из них оказалась такая же палата, как и у меня. Только в ней никто не лежал. Но уборщица все равно исправно наводила там порядок. Другой комнатой оказался процедурный кабинет. С кучей шкафчиков, медикаментов, парой холодильников и кушеткой, занимающей его большую часть.

С фактом моего нынешнего состояния я свыклась достаточно быстро. Правда, до сих пор было жутковато находиться рядом со своим телом. Каменное, бледное лицо, не выражающее никаких эмоций, наводило на мысли, о которых

и говорить не хочется. Но факт, что я могу делать то, что недоступно обычному человеку, окрылял. Я верила, что скоро очнусь и смогу рассказать о своих приключениях близким.

Глава 2

Несмотря на бессонные сутки, или сколько я тут уже, я совершенно не чувствовала усталости. Посмотрев на свое тело в кровати и разочарованно отметив, что ничего не изменилось, я захотела снова отправиться изучать окрестности. Но остановилась, заметив в своем лице черты, которых не видела раньше: кожа еще побледнела, глаза запали, а на носу появились жуткие черные точки. Это было видно даже в полумраке. Завершал картину слегка приоткрытый рот.

Интересно, я всегда так выгляжу, когда сплю?

Поддавшись желанию срочно исправить это безобразие, я попыталась хотя бы рот себе закрыть. Но как бы ни сосредотачивалась, мои руки проходили сквозь тело. Внутри все кипело от беспомощности. Нервно вздохнув и резко встав, я подошла к окну. Уже наступило утро. Солнце светило достаточно ярко, хоть и только выглянуло из-за горизонта. Мне нравилось наблюдать за его ласковыми лучами, проникающими сквозь ветки деревьев. Должен быть хороший день.

А я тут, сижу в четырех стенах!

Я стала вспоминать события последнего дня перед аварией. Ничего особенного. Кроме одного: в тот день я познакомилась с друзьями своего кавалера. Братьями-близнецами — Максимом и Тимуром. Эти одинаковые человечки запали

мне в душу с первого взгляда. Как будто мы уже сто лет были знакомы. Может быть, в этом дело? Вдруг я должна увидеть братьев, чтобы очнуться? А что если я не просто так познакомилась с ними именно в этот день?

Вспомнив зловещий вой пса, я содрогнулась. Должно быть, он знал, что со мной случится несчастье. Словно чувствовал приближение беды и старался таким образом меня предупредить. А вдруг мне стоит найти этого зверя? Может быть, он поможет мне очнуться? Может, это был не просто пес, а какой-нибудь мистический страж потустороннего мира? Я уже во все готова была поверить.

Ход моих мыслей прервал звук открывающейся двери. Зашли незнакомые мне люди в белых халатах — предположительно, интерны. Я с ужасом представила, как они проделывают с моим телом свои врачебные штучки, а я ничего не чувствую. Не захотела оставаться в палате и вышла на улицу, ожидая, что там смогу расслабиться. Но меня ждало разочарование. Я ничего не чувствовала: ни дуновения ветерка, ни тепла солнышка, ничего. Это удручало. Я бродила по небольшому дворику больницы, занимаясь самоедством. В голову пришла мысль: сходить домой. Увидеть маму, ведь она всегда помогала мне в трудных ситуациях. Поговорить не смогу, но, может, хотя бы успокоюсь, увидев ее. Только вот почему-то страшно было отдаляться так сильно от своего тела. Вдруг что-нибудь случится, а я не узнаю. Но желание получить хоть какую-то поддержку одержало верх.

Мой дом располагался ближе к окраине города. Это была простая панельная многоэтажка. Мама, братья, сестра и я жили в трехкомнатной квартире на пятом этаже. Мне нравился сам район: не так уж и шумно и до центра пятнадцать минут на автобусе. А самое главное — недалеко питомник. Это огромный участок живой природы прямо в городе. Там есть и озера, так что можно просто отдохнуть, гуляя по берегу, дыша свежим воздухом. Когда-то давно за этим местом ухаживали: сажали деревья и кустарники, собирали ягоды, убирали сорняки. Но, к сожалению, постепенно его забросили. Сейчас он похож на обычный дикий лес, только деревья и кустарники до сих пор растут рядами, создавая потрясающие пейзажи. Возможно, что туда я тоже загляну, побывав дома.

Пока я бродила по знакомым улочкам, все никак не могла избавиться от ощущения, что за мной кто-то следит. И, как бы я себя ни убеждала, что меня никто не может увидеть, все равно периодически оглядывалась. Это чувство навредило скорее необъяснимую тревогу, чем надежду, что меня заметят.

Поднявшись наверх, я зашла в свою квартиру. С одной стороны, странно было это делать сквозь закрытую дверь, а с другой — очень интересно. Я единственная могу пробраться в квартиру подобным образом. Все члены моей семьи сидели за столом. Чего-то не хватало. Конечно, меня, но речь сейчас не об этом. Никто ничего не говорил. Именно это меня

насторожило. Не помню ни одного такого тихого завтрака. Мама всегда если не рассказывала что-то, то давала наставления на день. Мариетта с ней спорила, а Артем стучал сестру ногой под столом, намекая, что в такие моменты разумнее было бы промолчать. Иногда и младший братишка мог что-нибудь учудить. Я частенько в такие моменты фотографировала его измазанную кашей физиономию.

Сейчас же на протяжении всего завтрака я не услышала ни слова. Мне даже стало скучно. Я решила их хоть как-то оживить. Можно напугать! Пусть думают, что в доме поселился барабашка – шаловливый, невидимый, любящий всякие пакости. Оглянувшись по сторонам, я тщательно изучила комнату в поисках того, что мне может помочь. Выключатель оказался идеальным орудием. Я уже представила выражение лица сестры, когда все поймут, что свет моргает без причины. Подойдя к выключателю и плотно сжав губы рот, чтобы смехом не выдать себя, я резко нажала на кнопку, и... Ничего не произошло. Попытавшись еще, я посмотрела на руку, проходящую сквозь стену. Весь задор, как и смешливое настроение, тут же куда-то пропал. Энтузиазм сменился апатией.

Никто из родных даже не заподозрил моего присутствия. Артем выключил свет, пройдя совсем рядом. Его рука скользнула сквозь мою, явно ничего не почувствовав. Именно в этот момент я засомневалась в том, что смогу к ним вернуться. Я для них не существовала, только мое тело. Ин-

терес, любопытство и жажда приключений, которые будоражили меня до сих пор, совершенно пропали. Наверное, только сейчас я осознала всю серьезность ситуации, в которую попала. Если не найду способ вернуться в тело, то в лучшем случае так и буду блуждать среди родных лишь как сторонний наблюдатель, невидимка, ничто. А в худшем — исчезну навсегда. А может, второй вариант и правильнее.

Меня чуть не сбила скорая помощь, когда я возвращалась в больницу. Точнее, сбила бы, если бы я была осязаема. Необычный опыт. Рядом с остановившейся машиной появилась длинноволосая девушка. Она никак не контактировала с присутствующими. Я на мгновение замерла от увиденного, подсознательно понимая, что это ее сейчас привезли. Девушка повернулась ко мне, улыбнулась и исчезла. Она ушла в лучший мир. Я поняла это по действиям врачей. Вот так просто, в один момент, растворилась, и все.

Никогда этого не забуду! Стало жутко. Появилось чувство, что и меня преследует кто-то невидимый.захотелось спрятаться. Только вот где? Если я могу пройти везде, то и смерть может! Я влетела в свою палату, надеясь успокоиться, но чуть инфаркт не заработала. Не знаю, возможно ли это в моем состоянии...

Тела на месте не было. Медсестра перестилала пустую кровать.

Это конец? Ноги подкосились, и я упала на пол. В глазах помутнело, я судорожно пыталась сообразить, что происхо-

дит. Если это последние секунды в моей жизни, что мне надо делать? Плакать? Радоваться? Молиться? Мысли метались, словно загнанные звери. А где же то, что перед глазами проноситься должно? Я увижу свет? Тоннель? Это будет больно? Что меня ждет там? Рай? Ад? Я жить хочу!

Кажется, сквозь меня кто-то прошел. Я чувствовала, как начинаю растворяться. И в тот момент, когда я, казалось, уже ощутила холодную хватку смерти, на кровать переложили мое тело. С ним все было в порядке. Пока я приходила в себя, сквозь противный гул в ушах уловила, что меня возили на какую-то процедуру.

Подлетев к кровати, я снова попыталась прикоснуться к себе. Безрезультатно.

— Верните меня! — провизжала я, в панике таращась на присутствующих. — Эй, вы!

Я махала руками, словно ветряная мельница, колотила людей, пыталась разбить аппаратуру, да и вообще все, что оказывалось в зоне видимости.

Как и следовало ожидать, никто меня не услышал.

— Ну и валите! Все пошли вон! — орала я, от души подпинывая уходящих людей.

Посмотрев на тело, снова неподвижно лежащее на кровати, я решила во что бы то ни стало воссоединиться с ним. И пусть это банально, смешно и нелепо, но попытаться стоило. Легла на кровать, просочившись сквозь тело, пыталась медитировать, даже с разбегу в него впрыгивала. Не помог-

ло. Зато хоть успокоилась и решила для себя, что ни за что больше не отойду от него так далеко. Руки и губы до сих пор дрожали, но именно в этот момент я окончательно осознала, что это реальность, а не сон.

Я и правда в коме.

Глава 3

Чем дольше я пребывала в коме, тем меньше чувств испытывала. Больше не радовалась визиту родных. Мне было все равно. И вообще пропал интерес к окружающей реальности. Способность проходить сквозь стены не будоражила, как раньше. Все казалось серым и унылым.

Я уже не сидела возле тела часами напролет. Это занятие еще больше удручало. Но далеко все же не отлучалась. Гуляя, я могла уйти на пару этажей или даже в другое крыло или корпус. Подняться на крышу и смотреть на звезды. Или выйти во двор и разглядывать насекомых у фонаря. Время тянулось медленно. Хотелось, чтобы это прекратилось. Неважно, как.

Но весь мой нынешний мир перевернулся, когда я забрела в такую же палату, как и у меня. Здесь лежал молодой человек. Он выглядел так, словно на войне побывал. Лицо частично опухшее, все в ссадинах и синяках. На голове какая-то белая повязка, а нога полностью забинтована. Наверняка это были еще не все ранения, а только то, что бросилось в глаза. Но и они повергли в шок. Страшно было даже представить, что чувствует этот бедолага. Первым моим желанием было поскорей улетучиться отсюда, не видеть больше этой жуткой картины. А вторым — хоть как-то поддержать его, пожалеть. Да, он не увидит меня, но сделать хоть

что-то я должна была. Это было нужнее мне, чем ему.

И я сделала шаг к кровати.

Сосредоточившись на парне, не сразу заметила, что в палате находится и врач. Наклонившись над лицом молодого человека, я попыталась выяснить, чем там занят доктор. Мне, наверное, показалось, но парень как будто озадаченно посмотрел на меня не заплывшим глазом. Я показала ему язык, понимая, что могу делать все, что захочу.

Проделав какие-то манипуляции, мужчина в белом халате ушел. Побродив по комнате, я снова приблизилась к парню и принялась внимательно разглядывать гипс на его ноге. На все остальное было жалко смотреть.

— Хм, здесь бы нарисовать что-нибудь, — произнесла я вслух сама себе. — Что же с тобой случилось? — обратилась уже к молодому человеку, взгляд которого как будто был направлен в мою сторону. Я инстинктивно обернулась, но потом отбросила едва не зародившуюся надежду быть замеченной. Наверняка он просто на стену тарачился, задумавшись.

На глаза попала блестящая вещица на тумбочке у изголовья кровати. Подойдя ближе, я поняла, что это какое-то украшение, лежащее сверху на красной книге. Хотелось его повертеть, рассмотреть внимательней. Ах, да! Я же не могу сделать даже этого!

— Мой талисман, — произнес хрипло парень.

— Талисман, — повторила я машинально. И меня словно обухом по голове шарахнуло. Резко повернув голову в сто-

рону юноши, я заметила, что он и правда смотрит в моем направлении. Но все еще не хотелось себя тешить надеждой. Поэтому я сделала пару шагов влево. Парень проследил за мной. Затем отошла вправо.

— Что ты делаешь? — спросил он вяло, но удивленно.

— Ты это мне? — опешила я, озираясь по сторонам, почти уверенная, что он бредит.

— А тут есть кто-то еще? — проговорил парень, прочищая горло. Поморщившись, он крепко вцепился в одеяло, словно оно могло ему как-то помочь.

— Ты что, меня видишь?

Парень только недоуменно моргнул в знак согласия.

Мне казалось, это все сон. Окрыленная внезапной переменой, я тут же подлетела к зеркалу, но так и не увидела своего отражения. Еще раз обернувшись к неожиданному собеседнику, я убедилась в том, что он по-прежнему меня созерцает.

— Странно, меня никто больше не видит, — произнесла я задумчиво, зачем-то посмотрев на свои руки. — И не слышит.

— П... почему? — хрипло выговорил парень, немного поморщившись.

— Я в коме, мое тело лежит в третьей палате от тебя. Впервые говорю это вслух. Но почему меня видишь только ты? — Посмотрев на его усталое лицо, покрытое ссадинами, я уже пожалела, что задала этот вопрос, подвергая его новым

пыткам. Дураку понятно, что он лежит здесь не просто так. Наверняка ему очень больно.

Парень хотел что-то ответить, но заметив, что он борется со сном: веки тяжелеют, голова то и дело клонится вниз, он встряхивает ею, пытаясь собраться. Я решила подождать до утра. Несмотря на то, что мне уже так давно хотелось хоть с кем-то поговорить.

— Спи, я позже зайду к тебе, если ты не против, — пообещала я, наблюдая за тем, как уцелевший глаз собеседника постепенно закрывается.

Зевнув, парень поуютнее пристроил голову и уснул. Как же мне хотелось оказаться на его месте. Проверить, насколько мягкая и удобная подушка. Расслабиться, ощутив тяжесть собственного тела на прохладной кровати. Закрывать глаза и провалиться в сон, забыв обо всем.

Зависть шевельнулась где-то внутри – для него время пролетит быстро. Не то что для меня. Посидев немного у кровати, я отправилась дальше бродить по больнице. Не знаю, как он умудрился уснуть после разговора со мной. Я бы не смогла. Может быть, ему дали снотворное? Это бы все объяснило.

Сначала хотела подняться на крышу, но остановилась в коридоре, пытаясь запомнить расположение палаты. Это было необязательно, поскольку я уже неплохо освоилась в здешней обстановке, но потерять что-то настолько важное не хотелось. Запомнив номер, красующийся на двери, я повер-

нулась в сторону лестницы и чуть не заорала от неожиданности: в тени виднелся нечеткий, застывший на месте силуэт. Я не первую ночь проводила, бродя по коридорам, но такое видела впервые. Самой жуткой в этой картине была именно неподвижность неизвестного объекта. Хотя он и не мог меня увидеть, я все же решила двинуться в противоположном направлении. Встряхнула головой, пытаюсь отбросить ненужные мысли, пока фантазия не разыгралась. Наверняка мне встретился засыпающий на ходу интерн. Эти ребята и без того временами зомби напоминали, а в темноте наверняка и подавно.

Вернувшись к своему телу, я разочарованно отметила, что ничего не изменилось. Где-то в глубине души таилась надежда, что мое состояние стало улучшаться, раз уж меня увидели. Но это было не так. В итоге просидела на подоконнике до самого рассвета, наблюдая за звездами. Утром отправилась к необычному молодому человеку, опасаясь, что мне лишь причудился наш разговор.

Парень изобразил на лице что-то вроде улыбки. Значит, не показалось — он действительно меня видел.

— Ты здесь. — Он сделал небольшую паузу, слегка прищурив здоровый глаз. — Кем бы ты там ни была.

— Меня зовут Аня.

— Иван.

Видимо, он хотел приподняться или лечь поудобнее, из-за чего вновь зажмурился. Забывшись на мгновение, я рефлекс-

торно потянулась, чтобы придержать его, но, не встретив сопротивления при прикосновении к телу, просто плюхнулась на кровать.

— Занятно, — озадаченно протянул Иван, таращась на свою грудь, в недрах которой потерялись мои руки.

Странно — почему я чувствую предметы, но не могу ощутить людей?

Хотела приподняться, но остановилась, уловив что-то новое. Необычное чуть ощутимое покалывание в тех местах, где я касалась парня.

— Эй, — привлек мое внимание собеседник. Когда я подняла голову, почувствовала покалывание на кончике носа. Лицо Ивана было неприлично близко.

— Ой, — спохватилась я, молниеносно выпрямившись и попытавшись резко сменить тему. — А что это?

На комодѣ стояла фотография мальчика с такой же растрепанной прической, что и у Ивана. На заднем фоне виднелась вывеска или указатель в виде облака, из которого выглядывал полумесяц.

— Фотография, — усмехнулся он и сразу поморщился. — Это я у бабушки в деревне. Поэтому и приехал сюда — хотел отыскать это место. Но... — Он с досадой посмотрел на гипс, вновь попытавшись поудобнее улечься. — Как видишь, не судьба...

— А что с тобой случилось? В смысле, почему ты здесь?

— Попал в аварию на мотоцикле. Чудом выжил. — Но-

вый знакомый сделал паузу, слегка зажмурив глаз. — Мне, наверное, помог мой талисман, на тумбочке лежит, видишь, в виде полумесяца. Он всегда меня выручал.

Я посмотрела на амулет, который заметила еще вчера. Только сегодня он располагался иначе, и мне удалось его рассмотреть более детально. Обычная серебряная цепочка, а на ней небольшой полумесяц с синим камушком посередине, украшенный ажурными узорами. Красивая, конечно, вещь, но мне почему-то показалось в тот момент, что это всего лишь обыкновенная безделушка.

— Что за книга? — поинтересовалась я, кивнув в сторону красного предмета под украшением.

— Не читал еще — буквы расплываются перед глазами. Хочешь почитать? Ой, ты же не можешь.

Должно быть, мой взгляд все сказал за меня.

— Извини, не привык еще. Я, наверное, с ума схожу, — усмехнулся Иван. — Веду беседу с призраком.

— Я не призрак!

— А кто тогда? — иронично спросил он.

— Я... это я, — гордо вырвалось у меня. Не могла найти нужное слово. В голове проносились различные варианты, но ничего конкретного уловить не удалось. — Не знаю...

— Вот-вот, — подытожил Иван, разочарованно наблюдая, как открывается дверь в палату.

Его речь была немного невнятной из-за отека правой стороны лица. Как бы я ни старалась отбросить мысли об ава-

рии, в которую попал мой единственный собеседник, воображение все равно иногда рисовало страшные картинки. И наблюдать за процедурами не хотелось, поэтому я ушла.

У себя в палате я увидела Игоря с близнецами. Уложенные волосы, идеально отглаженное поло темно-синего цвета, классические брюки и мокасины без единого пятнышка. Как будто по воздуху летел, а не по слякоти на улице топал. Все это говорило о том, что он готовился к встрече, а не просто нацепил первые попавшиеся вещи. Не то что я: лохматая, бледная, в какой-то странной сорочке непонятного цвета и с тупым выражением лица.

Братья, наоборот, выглядели так, словно в магазин за хлебом вышли. Но их внешний вид понравился мне больше. Они напомнили мне моего брата, который никогда особо-то и не заморачивался по поводу одежды. Я и сама не была чистюлей, если честно.

— Ого! — проговорил один из близнецов, видимо, Максим, подходя вразвалочку ближе к моему телу.

Мой внешний вид уже не особо меня волновал, только постоянно приоткрытый рот вызывал недовольство. Еще бы слюну пустила для большего впечатления.

— Вы меня слышите? — спросила я громко. Реакции не последовало. Никто не переспросил ничего, не стал озираться по сторонам. А я считала, что в братьях есть что-то особенное. Близнецы, в принципе, всегда казались мне чем-то сверхъестественным.

— Жутковато здесь, — поежился Тимур.

— Так-с, — перебил его брат. — Я еще верю в теорию, что Аня нас слышит. Так что...

— Даже не начинай, — закатил глаза Игорь, остановив друга.

— А что? — оживился Максим, оставив в покое фотографию моей семьи на тумбочке. Странно, что я не заметила ее раньше. Должно быть, мама принесла. Ей всегда нравился этот снимок. — Вы только представьте, что она просто спит. Или стоит где-нибудь рядом с нами и слушает. Просто не может отреагировать, потому что тело не слушается. — Парень уверенно указал руками в воздух, как бы намекая, что я нахожусь в том направлении. Я наблюдала со стороны, слегка усмехаясь и воодушевленно кивая головой в знак согласия.

— Ага, а еще сквозь стены проходит и с духами разговаривает, — иронично отозвался Тимур, даже не предполагая, насколько его брат близок к разгадке.

Мне очень хотелось, чтобы Максим продолжал развивать свою идею, поэтому я встала на то место, куда он указывал. Но момент был упущен: парень уже пристально разглядывал мое физическое лицо, зачем-то тыкая в щеку пальцем.

— Что ты делаешь? — осуждающе вздохнул Тимур.

— Устроим спиритический сеанс? — воодушевился Макс, потеряв ладони и игнорируя вопрос близнеца.

— Не думаю, что это поможет, — засомневалась я, никогда не верившая в подобные вещи.

— Он снова смотрел «Битву экстрасенсов»? — поинтересовался Игорь у Тима.

— Всю ночь, — кивнул тот почему-то с упреком.

— Так, пошли. — Хлопнув Тима по плечу, Игорь направился к выходу. — Пока он тут зелье варить не начал.

— Или чесноком ее всю не измазал.

— Ты совсем что ли! — возмутился Игорь. — Не подавай ему идеи!

— Ха-ха! Очень смешно! — пробурчал Максим, догоняя парней. — Но что я такого сказал? Почему бы не попробовать?

Я не стала их преследовать. Максим натолкнул меня на идею, о которой я и не задумывалась. Есть же люди с экстрасенсорными способностями? Вдруг мне повезет, и я найду одного из них? Если это будет какая-нибудь опытная ведьма, которая сообщит мне, что я напрасно заморачиваюсь — надо лишь кувырнуться, к примеру, раза три против часовой стрелки, сказать пару волшебных фраз, и все придет в норму.

А где искать-то таких людей? Выходить из больницы до сих пор было страшно. Бегать по всему зданию? Позвонить в «Битву экстрасенсов»? Ивана что ли попросить о помощи?

Глава 4

Чтобы ненароком еще больше не сойти с ума, я придумывала себе различные занятия. Временами просто стояла у прохода, вытянув руку в надежде, что почувствую кого-то. Но люди проходили сквозь мою конечность, ничего не чувствуя. Где же вы, экстрасенсы? Я даже входила в кабинет с людьми, которые мне казались интересными, и наблюдала. Сначала было неловко, но вскоре я отбросила это чувство. Меня-то никто не видел. Пыталась угадывать диагнозы, но пока что не особо получалось. Особенно любопытно оказалось в отделении неотложной помощи. Даже интересно стало видеть вещи, от которых меня раньше могло запросто стошнить.

Отметила для себя несколько вызывающих любопытство пациентов, за которыми решила наблюдать. Некоторые из них стали для меня соломинкой, не дающей утонуть в трясине собственного самоедства. Например — пожилой мужчина с проблемами пищеварительной системы. Точное название его недуга я не выговорю, поэтому и не стану пытаться. Но интересно в этом человеке было то, что он говорил о себе в третьем лице, называя себя Петром Сергеевичем. Он напоминал моего дедушку, такой же пузатенький и временами саркастичный, с копной седых волос и длинными размашистыми бровями. В его лексиконе присутствовали фразы,

которые было непривычно слышать. Например, «мое почтение» как приветствие или «честь имею» вместо прощания. А вставая с кровати, он всегда покачивался и говорил: «Раздва, взяли!»

Мужчина периодически рассказывал что-то своим товарищам по палате. Чаще всего — забавные истории. Его соседи тоже не отставали и пытались шутить, но у них получалось не так живо. Иногда они придумывали разные приколы друг над другом. Как маленькие дети — то под подушку что-нибудь положат, то издадут пукающий звук в присутствии симпатичной медсестры. Я любила проводить время в их обществе. Точнее, наблюдать за ними со стороны, пока история со «спящим интерном» не повторилась.

Возвращаясь из юморной палаты, я снова наткнулась на неподвижный силуэт. Не могу сказать, что было темно, но детали одежды или общие черты лица разглядеть не удалось. Словно передо мной стоял человек, полностью облаченный во что-то темное. Мимо него прошел доктор, чью внешность я отчетливо рассмотрела. Силуэт не шелохнулся. Зато у меня внутри все перевернулось. Тряхнув головой, я вновь посмотрела в ту же сторону — тень стала ближе. Я сделала шаг назад. Это точно был не интерн. Я хотела было спросить, кто это, потом засомневалась. Может, лучше сделать вид, что ничего не видела?

Развернувшись, на ватных ногах зашагала дальше. Неважно, куда, лишь бы подальше от этого темного жуткого созда-

ния. Перед тем, как повернуть направо, зачем-то обернулась. Тень маячила неподалеку. Все так же неподвижно стояла и тарасилась на меня невидимыми глазами. Ускорив шаг, я помчала в сторону лестницы, перепрыгнула через несколько ступенек, очень быстро минуя пролеты. Это было легко, да и страх придавал скорости. Обернувшись, облегченно выдохнула, не заметив преследования.

Ветер качнул прядь волос. Такого раньше не было. Или это был не ветер? Я медленно обернулась. Тень была передо мной. Единственное, что я смогла сделать — заорать. А после — бросилась со всех ног по коридору, не сразу сообразив, что стены мне не страшны. Куда бы ни приносили панические попытки сбежать, силуэт снова меня находил. Я верещала как ненормальная, носясь по больнице. Ни меня, ни жуткое нечто никто не видел. Значит, этот монстр пришел за мной. И мне совсем не хотелось с ним здороваться.

— Что случилось? — услышала я, уже не понимая, куда забежала. В комнате находился лишь один человек — заспанный, но явно обеспокоенный Ванька.

Я обернулась, оглядела каждый угол комнаты — тень отстала.

— Эй! — возмутился парень, поежившись. — Что ты там высматриваешь?

— Ничего, — ответила я, решив не пугать друга еще сильнее.

— Поэтому орала как при конце света?

— Просто, это, эм-м... — начала я, еще раз оглянувшись,
— решила, что меня так может услышать еще кто-нибудь.
— А меня тебе мало?

Сначала я хотела рассказать ему о произошедшем, но решила не произносить этого вслух. Как с кошмаром, который лучше не рассказывать — а то еще сбудется.

С тех пор я еще пару раз оказывалась в подобной ситуации, но каждый раз, когда в поле моего зрения оказывался Ванька — тень исчезала. Новый друг стал для меня убежищем, сам того не подозревая, поэтому я частенько проводила время в его обществе. С ним чувствовала себя под защитой.

Ваня часто забывал о том, что я лишь видение. Пытался схватить за руку, когда я уходила, или похлопать по плечу, надеясь привлечь внимание. Когда это случилось впервые, парень попросил прощения. После перестал, делая вид, что ничего не произошло. Не хотел, чтобы я расстраивалась. Наверное. Вообще мне было сложно понять, что творилось в его голове. Его образ мыслей, манера речи да и вообще мировоззрение несколько отличались от моих.

Ваня поправлялся — я видела это уже тогда. В его глазах появилась какая-то искорка, жизненная энергия. Казалось, что и меня парень заряжал позитивом.

Как-то раз в палату вошел врач. Ваня сразу замолчал, задерживая дыхание, чтобы не рассмеяться, потому что я как раз рассказывала историю, подслушанную в юморной палате.

— Что смешного? — спросил доктор серьезно.

Видимо, он решил, что Ванин смех связан с ним. У меня такое случалось. В такие моменты хочется найти зеркало, чтобы убедиться в том, что во внешности нет ничего смешного. Собственно, что и сделал мужчина.

— Видео смешное посмотрел, — пояснил парень, пытаюсь побороть смех, но, как показывает практика, от этого стало только смешнее. Особенно когда рядом хихикала невидимая другими девушка.

— Хм. Вы удивительно быстро идете на поправку. В чем секрет? — спросил мужчина, пролистывая медицинскую карту Вани.

— Стимул появился, — ответил молодой человек, хитро улыбнувшись. Мне казалось, что он вот-вот подмигнет, слишком уж озорным был взгляд.

— М-м-м, как интересно, — мужчина посмотрел на Ваню поверх очков. — И кто же она? — заинтересованно спросил он, убирая бумаги в сторону.

— А с чего вы взяли, что...

— Все в этом мире крутится вокруг женщин, — пояснил свою мысль мужчина, потеряв об обручальное кольцо на пальце.

— И не говорите, — задумчиво улыбнулся Ваня, посмотрев в мою сторону. — Иногда как закружит! Жуть!

Мужчина понимающе кивнул головой, что-то записав в Ванькиной карте.

— Стимул, значит? — улыбнулась я парню, когда вышел

врач.

— Тебя это удивляет? — спросил Ваня уже более серьезно, потерев левое ухо. Он всегда так делал, когда задумывался о чем-то.

— Смотри что ты имеешь в виду.

Улыбка на лице парня стала постепенно угасать. Он озадаченно водил по мне взглядом, нахмутив брови, а после и вовсе провел рукой сквозь меня.

— Я же просила!

— Ты какая-то прозрачная...

— Прозрачная? — спохватилась я, рванув к выходу. Это что-то новенькое.

— Далеко собралась? Меня подожди!

— С ума сошел? Здесь жди!

— Вот еще! — буркнул он в ответ, попытавшись встать.

Дождаться его не стала, а напрямик сквозь стены помчалась в свою палату. Возможно ли, что я вот-вот очнусь? Или я умираю? Тень добралась до моего тела?

Но беспокоиться было не о чем: приборы показывали все как обычно, ничего не изменилось. Сомнений не было, ведь за время комы я уже наизусть выучила, что происходит на мониторе. Сначала хотела задержаться, но заметив краем глаза что-то темное, ретировалась в Ванькину комнату.

— Попрощаться пришла? — спросил Иван взволнованно, когда я вернулась к нему. — Попробуй только!

— Со мной все в порядке, точнее, не в порядке, а как все-

гда.

Парень облегченно выдохнул, проворчав что-то нечленораздельное. Я приземлилась на привычное место, а именно — на край кровати, поближе к Ивану. Он достал из тумбочки яблоко и смачно откусил. Удивительно, насколько быстро спал отек — раньше он и рот толком открыть не мог. Я разве что слюнки не глотала в этот момент. Ваня поймал мой взгляд.

— Стресс заедаю, — пояснил он, заметив мой взгляд. — М-м-м, сладкое! — Парень блаженно закрыл глаза, наслаждаясь вкусом. Я могла довольствоваться лишь воспоминаниями.

— Напугала меня, — продолжил он, захрустев еще одним кусочком.

— Хватит жевать! — возмутилась я, попытавшись вырвать фрукт из его рук.

— Эй! — воскликнул Ваня, прижав яблоко к себе.

— Откуда у тебя вообще оно?

— Танька угостила. — Он еще раз куснул, но уже не так рьяно. — Медсестра, — решил он все же пояснить, после чего открыл тумбочку, полную фруктов и сладостей. — Я ей нравлюсь.

— Ну, еще бы, — хмыкнула я, почему-то почувствовав раздражение.

— Я тебя реально плохо вижу. Это так странно, да?

— А тот факт, что ты разговариваешь с воздухом, не удив-

ляет?

— Пусть ты и не ощутишь, но я знаю, что это ты.

— Звучит еще более странно.

Внимательней посмотрев на Ивана, я заметила почти исчезнувшие ссадины и пожелтевшие синяки. Обозначилась симметрия. Появился здоровый цвет лица. Только правый глаз все еще немного был прищурен.

У парня были русые волосы, торчащие во все стороны, которые так и манили к себе. Хотелось провести по ним рукой, чтобы хоть как-то уложить этот хаос на его голове. Интересно, какие они на ощупь? Хитро подмигнув, он снова откусил яблоко. Наверняка думал, что тем самым дразнит меня. Немного загорелая кожа говорила о том, что он любит проводить время на улице. Сейчас оттенок едва заметен, но к лету он, наверняка, усилится: кожа станет тёмно-бронзовой, почти как после отпуска у моря. Красивые зеленые глаза делали его еще привлекательней. А активная мимика и манера двигаться добавляли шарма. Честно признаться, часто ловила себя на мысли, что хочу прикоснуться к Ваньке. Да и не только к нему — если быть честной, к кому угодно. Но он — особенный.

— Думаю, дело в том, что ты идешь на поправку. Не удивлюсь, если в скором времени мы вообще потеряем контакт.

— Так не пойдет, — ответил парень решительно. — Я хочу тебя видеть.

— Как-нибудь придешь навестить. Только не пугайся.

Мое тело сейчас не в лучшей форме.

— Такая жуткая авария была?

— Не в этом смысле, — одернулась я, тут же представив, какая картина образовалась в голове у парня. — Только постоянно приоткрытый рот чего стоит... — пробормотала я сама себе. — В общем, увидишь.

— Но слышать тебя я тоже хочу.

Я промолчала, не зная, что сказать на это.

— Я много чего хочу в отношении тебя, — продолжил Ваня без тени смущения.

— Зато, в отличие от других, ты будешь знать, что я рядом. И что я тебя действительно слышу.

— Ты не понимаешь, — спокойно пояснил Иван. — Я не хочу тебя потерять.

— Обещаю, что не оставлю тебя, у-у-у! — пошутила я, постаравшись произнести эту фразу как можно зловеще. Парень не отреагировал на мой юмор. Лишь приподнял бровь, немного нахмурившись.

— Правда, Вань, что я могу?

— Ты что, шутишь? — вдруг воскликнул он, подпрыгнув на месте.

Я от неожиданности тоже скаканула.

— Что ты можешь? Ты же меня, считай, на ноги поставила. И знаешь, я чувствую твое присутствие даже с закрытыми глазами.

— Тебе кажется, — ответила я, понимая, что до сих пор

не могу привыкнуть к его резким перепадам в настроении.

— Нет, с тобой легко и хорошо. Знаешь, — он попытался взять меня за руку. — Я до сих пор считаю, что ты мой ангел-хранитель, — снова приподняв одну бровь, Ваня странно посмотрел на меня. — Ты что-нибудь чувствуешь? — спросил он, касаясь, видимо, моей кожи.

— Да, совсем чуть-чуть.

Парень пару раз заинтересованно ткнул пальцем в мое плечо.

— А я совсем ничего. — Убрал руку, он медленно вдохнул, затем посмотрел на меня. — Знаешь, ты мне очень нравишься.

Сказал так легко, будто просто поздоровался. Я никогда не отличалась сентиментальностью. Но замечала, как парни перебарывают свою гордость или стеснительность, говоря о чувствах, словно им это совершенно не свойственно. Но не Ваня. Для меня была непривычна его невозмутимость.

— А как же Танька? — спросила я, кивнув в сторону тумбочки.

— С тобой и рядом не стояла.

— Она живая, а я призрак.

— Помнишь, ты разозлилась, когда я назвал тебя так? — припомнил мне Ваня, хитро улыбнувшись. — И я надеюсь, что так будет не всегда. Когда-нибудь, я смогу крепко тебя обнять.

— Мне бы очень этого хотелось.

Сама чуть не ринулась к нему. Так странно — рядом с ним я чувствовала себя живой. Каждый раз, хотя бы на мгновение, забывала о том, что я лишь призрак.

Призрак, за которым гоняется что-то темное и страшное. Как долго я смогу убежать? А если потеряю контакт с парнем, убежище тоже исчезнет? Что тогда? Тряхнув головой, я постаралась абстрагироваться от мрачных мыслей.

— Что бы ты еще сделал, если бы здесь сейчас была вся я?

— У-у-у, — усмехнулся он. В его хитром взгляде засверкали озорные огоньки, словно маленькие, и оттого еще игривые, бесята решили себя показать, подзадоривая хозяина. — Тебе бы понравилось. Но оставлю это на будущее.

Он тут же оживился, словно вспомнил о чем-то важном, и снова подпрыгнул на месте.

— Сделаем селфи? Хочу запечатлеть этот момент.

— Издеваешься?

— Давай, — настаивал он. — Будет интересно.

— Меня же не видно.

— Неважно. Иди сюда. — Он настойчиво похлопал рукой по кровати рядом с собой. Нехотя, я присела рядом.

— Скажи «сосиска!» — произнес он деловито, сделав пару снимков.

— Я же говорила, что меня не будет видно, — произнесла я, глядя на одиночные Ванины селфи.

— Цыц, человечек, — шикнул он мне, сосредоточившись на конкретном снимке.

— Ты мне рожки ставил?

— О, значит, эту фотографию и оставляю.

— Зачем? Меня-то там нет.

— Неважно, что тебя не видно, главное: я знаю — ты рядом. — Он помолчал немного, убирая телефон в сторону. — Ты так и не поняла, что тебя держит здесь?

— Если бы я знала ответ, уже бы очнулась.

— Мало ли, — серьезно возразил Иван. — Вдруг тебе просто нравится подглядывать за всеми сквозь стены.

— Это, конечно, интересно...

— Ага... — загадочно протянул он, затем прищурился и скривил рот на одну сторону. — За мной тоже тайком подглядываешь?

— Иногда.

— В душе? — спросил он, растянув губы в хитрящей улыбке и подвигав бровями.

— П-ф-ф, нет, — отмахнулась я. Создалось впечатление, что он не поверил мне.

— Я, конечно, не против, — самодовольно продолжил он. — Но сейчас это жалкое зрелище. Видела бы ты, как сложно мыться со всеми этими прибабасами. — Он постучал рукой по гипсу.

— Могу посмотреть.

— Детка, — наигранно произнес парень, состроив обворожительную гримасу. — Если ты хочешь сходить со мной в душ, я только за.

Я закатила глаза, но не смогла скрыть улыбку.

— Но, хотелось бы, конечно, чтобы при этом ты была, так сказать, в теле... — нахмурил брови Ваня, озадаченно проведя по мне взглядом с ног до головы.

— Извращенец! — усмехнулась я, попытавшись в шутку стукнуть его по плечу.

Забылась.

— Знаешь, что тебя выделяет среди других девушек?

— То, что я нереально красива?

— П-ф-ф! — прыснул он. — Скажешь тоже!

— Эй! — возмутилась я, снова попытавшись его стукнуть.

Сглупила.

Но сделала это еще несколько раз.

— Усердней. Кажется, я вот-вот что-нибудь почувствую.

— Он демонстративно подставил щеку, потом спохватился.

— Давай, попробуй угадать, что же в тебе такого особенного.

У тебя три, нет, пять попыток. Одну уже потратила. Если

угадаешь — я, эм-м... — Он задумался, зачем-то посмотрев

на потолок. — О! Я исполню любое твое желание.

— Хм, заманчиво. А если не угадаю?

— Поцелуешь меня, — ответил он, не подумав и секунды.

— И я сейчас не про щечку или лобик говорю.

— Я тебя даже поколотить не могу.

— Тем более. Тебе терять нечего, — беспечно подытожил

он. — Только учти: как только кто-нибудь из нас выиграет,

что бы нас ни связывало, проигравший должен выполнить

обещание. Назовем это «Призрачное пари».

— Ладно, — согласилась я, решив, что мне все равно терять нечего.

— Закрепим сделку, — парень протянул мне руку. — Ах, да... Тогда так: энас-бенас, люки-паки...

— Издеваешься?

— Серьезен, как никогда. Давай. Энас — хлопай по моей руке, бенас — я хлопаю. Потом меняем руки, потом двумя сразу и даем «пять».

— Знаешь, иногда мне кажется, что тебе пять лет.

— Тоже мне — новость. Поехали: энас-бенас, люки-паки, энас-бенас, шпакс! Ну вот!

Я не могла скрыть улыбку. Прделанные манипуляции на мгновение вернули меня в детство.

— Так... Дело в том, что я призрак?

— Нет. Это тебя выделяет среди всех людей в принципе, а не только среди девушек. Не трать все попытки сейчас. Подумай немного.

— Как долго?

— Столько, сколько захочешь. К тому времени, как настанет пятая попытка, ты уже, скорее всего, придешь в себя.

— Но я понятия не имею, как вернуться.

— Надо это выяснить. Вспомни, может, ты что-нибудь натворила во время жизни? Хочу познакомиться с темной стороной твоей личности. — Он заинтересованно подвигал бровями, словно намекал на что-то.

— Темной стороной? — Мне стало даже смешно. — Меня, конечно, сложно назвать ангелом...

— Не согласен, — перебил парень, уставившись на меня с наигранно блаженной улыбкой и подставив руки под подбородок.

— Ты — особый случай, — пояснила я, усмехнувшись. Если бы могла прикоснуться к нему вживую, то толкнула бы, чтобы образумить. — Знаешь, оглядываясь назад, я понимаю, что моя жизнь прошла впустую. Многое хотела сделать, но откладывала на потом. Кто же знал, что этого потом уже не будет? Так что учись на моих ошибках: не откладывай то, что можно сделать уже сейчас.

Парень демонстративно начал зевать во время моего монолога.

— Зануда, — произнес он сквозь фальшивый кашель. — Ты видишь только плохое.

— А что здесь позитивного?

— Помимо того, что ты можешь ходить сквозь стены? — Парень снова подпрыгнул.

— Сначала я считала это суперспособностью, но уже надоело.

— Надоело, — передразнил он меня. — Вот я бы хотел оказаться на твоём месте.

— Да неужели! Сложно что-либо сделать, когда тебя не видят.

— Ох, как все запущено, — покачал головой парень. —

Знания — это сила! — с загадочным видом продолжил он, подняв указательный палец вверх, затем набрал в легкие побольше воздуха. — В банк ходила? Посмотрела бы, как там все устроено. Мало ли, вдруг когда-нибудь решишь грабнуть его. Или я захочу. В общем, мне бы пригодилась данная информация. Еще за знакомыми гадинами понаблюдала бы. Чтобы потом их было чем прижать в случае чего. Компромат — та еще вещь. Или за парнем своим проследила бы. Вдруг он там развлекается с какой-нибудь девицей, пока ты тут? А как насчет любимого рестораника? Чтоб наверняка знать, стоит туда ходить или нет. Этот список бесконечен. Мне продолжать?

— Даже не думала об этом, — выпалила я, удивленно таращась на Ивана. — Но это все далеко от больницы.

Чуть не сказала, что боюсь отходить от него, но сдержалась. Зазнается еще.

— Да, ты права, — быстро подхватил парень. — Если пропадешь на целый день — мне будет скучно. Но! Ты хоть представляешь, сколько всего можно узнать даже о людях в этом здании? Я почти уверен, что Ирина, медсестра, спит с главврачом. И не только она. А мужик в таких странных очках, из-за них еще у него глаза как у сороконожки, страдает мизофобией, а может, еще и агорафобией.

— А какие глаза у сороконожки? — задумалась я, на что Ваня сначала усмехнулся, а увидев мое выражение лица, и вовсе рассмеялся, повалившись на кровать.

— Что смешного?

— Я выдумал этого человека, — вытирая слезы от смеха, или только делая вид, что вытирает, произнес Ваня.

— Зачем?

— Хотел поумничать, произнеся какое-нибудь сложное слово, а ты к сороконожке прицепилась.

— Интересно же, — пояснила я, разглядывая странное выражение лица парня. Он как-то задумчиво смотрел то ли на меня, то ли сквозь меня, забыв о том, что пару секунд назад держался за живот от смеха.

— А, я поняла — вторая попытка: я могу то, чего другие люди не могут. В банк там ходить, ну и все, что ты там перечислил.

— Не то, — потряс головой парень. — Не спеши ты так, подумай. — Он встрепенулся от той мысли, что посетила его. — Или ты просто хочешь, чтобы я поскорее выиграл?

— Вот еще!

— Уверен, что ты скоро очнешься. — Он протянул руки, словно хотел прикоснуться ко мне, но остановился, раздраженно выдохнув. — Мы будем праздновать два дня рождения.

— Мы? — уточнила я удивленно.

— Пф-ф-ф! — фыркнул парень, закатив глаза. — Это неизбежно.

— Это?

— Мы: я и ты, вместе. — Он показывал поочередно то

на себя, то на меня, потом встrepенулся. — Запомни этот момент, ладно? Чтобы я потом сказал торжественное: «Я же говорил».

— Мечтать не вредно, — выпалила я, делая вид, что восприняла все как шутку.

— Мечтать? — отмахнулся парень. — Как в детстве что ли? Нет, я не мечтаю, а ставлю цели.

— У этой цели есть один большущий изъян — моя кома.

— С этим мы разберемся.

— Как?

— Еще не знаю, но обязательно что-нибудь придумаю.

Я усмехнулась. Вообще ни с одним человеком из всех моих знакомых я никогда столько не улыбалась. Если бы была в теле, наверняка скулы бы уже болели от напряжения. При каждом нашем общении Ваня умудрялся сделать так, чтобы мое настроение улучшилось. Непонятно только — специально смешил или по наитию.

— Я все никак не могу выкинуть кое-что из головы, — нарушил мои внутренние рассуждения Ваня. — Если ты не подглядываешь за мной в душе, или в туалете... — Он вопросительно посмотрел на меня, видимо, чтобы убедиться в верности собственных выводов. — Тогда когда ты это делаешь?

— Иногда, — ответила я, почувствовав, что могу раскраснеться от смущения. Потом вспомнила, что в данной ситуации такое невозможно, и продолжила: — Ночью.

Иван вопросительно поднял бровь.

— Мне нравится смотреть, как ты спишь, — призналась я, зачем-то поковыряв нитку, торчащую из покрывала. Представляю, как глупо это выглядело со стороны. Как бы я ни упорствовала, нитке было абсолютно фиолетово на натиск моих неосязаемых пальцев.

— Влюбилась в меня? — спросил Ваня, еще больше вгоняя меня в краску. Точнее, вогнал бы сто процентов, если бы не кома. Я даже обрадовалась своему теперешнему состоянию.

— Я не верю в любовь...

— Да ладно! — искренне удивился Ваня.

— Симпатия, привязанность, интерес, влечение... — постаралась пояснить я. Злосчастная нитка снова оказалась в зоне моего повышенного внимания. Хоть бы на миллиметр сдвинулась, зараза такая!

— Зачем тогда наблюдаешь?

— Не знаю. Завидую, наверное.

— Хм, — выпалил он, видимо, сделав для себя определенные выводы. — И как часто ты это делаешь?

— Не так часто, как ты думаешь, — ехидно ответила я. — Мне есть чем заняться. В соседнем крыле одна тетка ночами «Игру престолов» смотрит. Мне тоже интересно. А еще я люблю на крышу забираться. Могу полночи там просидеть.

Прозвучало правдоподобно. Знал бы он, что я почти все время провожу у его кровати, прячась от необычного врага.

— Мне как-то сказали, что я храплю во сне. Правда? — не унимался мой собеседник.

— В сравнении с дедушкой, которого уже выписали, ты — ангелочек.

Ваня расплылся в блаженной улыбке. Напрасно я это сказала. Видимо, он понял мои мысли и улыбнулся еще шире. Догадливый, мерзавец!

— Помимо оглушающего храпа, напоминающего рок-концерт, он еще издавал автоматную очередь, — решила продолжить мысль я, пока мой собеседник совсем не зазнался.

— Пукал что ль? — уточнил Ваня с иронией, после чего снова захихикал, повалившись на кровать.

Надо было срочно менять тему, пока он не вспомнил, что я назвала его ангелочком.

— Расскажи лучше, как ты себя чувствуешь, у тебя больше не болит рука? А голова?

— Трудно сказать. Когда ты рядом — у меня почти ничего не болит. — Он криво улыбнулся, попытавшись стукнуть пальцем по моему носу, но снова раздраженно отдернул руку. — Говорю же — ты мой ангел.

Мы разговаривали о его здоровье. Он уверял меня, что это благодаря мне он поправился, не только потому, что я его поддерживала, но еще и потому, что во мне что-то есть, что-то такое, чудесное. Бред, конечно, но меня уже, наверное, ничего не удивит. Может, если его выпишут, то и я очнусь?

Наш разговор перебил доктор, вошедший в палату. Он сказал, что Ване пора на рентген. Парень тут же засобирился, но мужчина остановил его. Надо было дожидаться медсестры. На пару минут мы снова остались вдвоем.

— Ты же ночью не спишь? — уточнил Ваня, и без того зная ответ. — Тогда сходи кое-куда. Ну, если для тебя реально оторваться от вида моего спящего ангельского личика.

— Я не люблюсь тобой всю ночь.

— Да-да, — якобы согласился он. — Можешь убеждать себя в этом. Но все же, раз уж ты сквозь стены проходишь...

— Что ты хочешь?

— Тебя.

— Мечтать не вр... — начала, но заметив его хитрящее выражение, не стала продолжать.

— Договаривай, чего замолчала вдруг?

— Чтобы ты очередную цель себе поставил?

— Зачем? — удивился он. — Она и так уже есть.

— О чем я еще не знаю?

— Моя цель — вся ты, целиком и полностью. Во всех отношениях.

— Впервые вижу настолько наглого человека, — выпалила я. — И ты вот так просто мне об этом сейчас заявляешь?

— Ага, — беспечно ответил он.

В палату вошла медсестра. Та самая Танька. Увидев парня, она расплылась в улыбке.

— О, такси! — обрадовался Ваня, заметив инвалидное

кресло.

— Сначала послушаю, — сказала она, доставая из кармана стетоскоп. Ванька лукаво усмехнулся, позволив девушке расстегнуть его рубашку.

— Не коротковат ли халатик? — поинтересовалась я, подумав о том, что данная процедура перед рентгеном была вовсе не обязательна. Танька явно, мягко говоря, флиртовала, слишком уж приблизившись к парню. Ванька только широко улыбнулся, заметив, как я насупилась.

— На рентген не опоздаем? — поинтересовался он, когда девушка провела рукой по его груди. В этот момент я чуть не испепелила ее взглядом.

Он периодически подгонял медсестру всю дорогу и верещал на поворотах, как будто на гоночной машине ехал. Это было весело. Но я все равно озиралась по сторонам.

— Так, шумахер, отсюда ни ногой, — предупредила его сестра, погладив по плечу перед тем, как заглянуть в кабинет.

— Ну, чего ты? Она так старалась, — проворчала я.

— Она — не ты.

— Жутко здесь, — поежилась я, стараясь сменить тему. Фантазия тут же включилась, нарисовав картину, где за углом поджидало Ванькиного исчезновения темное зловещее создание. Караулило, когда я останусь одна, чтобы напасть.

— Пошли со мной на рентген, — предложил парень. — Увидишь, что там не так уж и страшно.

— Из-за меня снимок всегда нечеткий получается.

— Я раньше высоты боялся. То есть, побаивался, так, немножко, — тут же поправил себя он. — Тогда решил взглянуть своему страху в лицо. — Ваня сделал небольшую паузу. — И прыгнул с парашютом.

— И как? Помогло?

— Нет, — засмеялся он. — Но было забавно.

— Зачем тогда рассказываешь?

— Так, — пожал плечами Ванька. — Похвастаться решил.

Я невольно улыбнулась. Ему снова удалось отвлечь меня.

— Поехали, — сказала медсестра, подталкивая кресло.

Ваня не сводил с меня глаз, пока между нами не появилась дверь.

Я глубоко выдохнула, собираясь с мыслями. Идти в кабинет и не собиралась, хоть и не хотела оставлять Ваню наедине с девушкой. Из-за меня действительно снимок портился. Видимо, аппаратура реагировала на мое присутствие. Но и уходить далеко не было ни малейшего желания.

Не прошло и минуты, как я заметила постепенно увеличивающееся на стене черное пятно. Как будто чернила просачивались сквозь плотную ткань. Сердце забилося сильнее. Если что — сразу побегу к Ваньке. Пока можно подождать. Пятно уже было громадным и постепенно приобрело знакомую мне форму. В рентгенографическом отделении почему-то всегда было темнее, чем во всей больнице. Полумрак добавил ужаса.

— Что тебе надо от меня? — произнесла я дрожащим голосом, когда пятно отделилось от стены и превратилось в знакомый мне темный силуэт. Раньше я просто шарахалась от него, но сейчас набралась храбрости, зная, что мое убежище рядом.

У тени появились глаза. Красные. Этого хватило, чтобы стимулировать меня к бегству. Пискнув что-то, я рванула в дверь, за которой скрывался Ванька. Но комната была пуста. Паника сдавила горло. Пока до меня доходило, что парень за одной из двух следующих дверей, тень уже преградила мне путь. Теперь, когда были видны ее неестественного цвета глаза, стало действительно страшно. Делать вид, что я ее не замечаю, уже не было смысла.

— Кто ты? Что тебе надо?

В качестве ответа существо указало на меня рукой.

— Отстань от меня! — крикнула я и вылетела из комнаты. Оставался лишь один способ спастись — бегство. Какое-то время я пыталась скрыться, но меня всегда находили. Позже я поняла, что тень не предпринимает попыток навредить мне. Лишь преследует и тараситя. А еще пугает меня до чертиков. Где бы я ни была — она находилась рядом, не давая расслабиться.

Когда зашла к Ване, он уже спал. Зато преследователь растворился в воздухе. Парень лежал так расслабленно, что и мне захотелось завалиться рядышком, прижаться к нему, почувствовав себя живой. Я присела у его кровати, попыталась

убрать прядь волос с его лица, но ничего не получилось. Он, наверное, почувствовал это, потому что улыбнулся. Это движение всколыхнуло во мне что-то. Я вдруг посмотрела на парня немного по-другому, уловив в его лице что-то теплое и родное.

Я пробыла у него всю ночь, сидя на подоконнике и глядя в окно. Интересно, обратила бы я внимание на этого парня, если бы мы не встретились подобным образом? Его живой темперамент, наверное, оттолкнул бы меня. Мне по душе спокойствие, размеренность, а эта вечная мания не сидеть на месте дико раздражает. Но, познакомившись с Ваней поближе, я поняла, что он заряжает меня. Будучи наполовину мертвой, я чувствовала себя живой рядом с ним.

— Не вижу тебя, — услышала я сонный Ванин голос. — Но чувствую.

Проснулся на рассвете, надо же. Когда я сама открывала глаза в это время? Да никогда! Я и под будильник-то не всегда встаю. Моя сестра тому свидетель.

— Где ты? — продолжил он, протяжно зевнув. — Давай, топай сюда.

Он похлопал по моему привычному месту на краю кровати.

Сквозь меня.

Я демонстративно сложила руки на груди, показывая недовольство.

Потеребив ухо, он оглядел комнату, а после — тихо за-

смеялся.

— Ты чего? — не поняла я.

Ваня прекратил смех и сгреб одеяло в том месте, где сидела я.

— Просила же! — процедила я сквозь зубы, наблюдая за тем, как его руки проходят сквозь мои бедра.

Парень снова усмехнулся, нахмурившись и запустив пальцы в волосы. При этом звук, который он издавал, напоминал чем-то жалкие попытки завести двигатель в минус сорок.

— Черт! — крикнул он неожиданно. Не успела я опомниться, как сквозь меня пролетела подушка.

— Ты нормальный вообще?

— Да не может этого быть!

Тогда дошло и до меня: я стала невидимкой.

— Только не это, — спохватилась я, придвинувшись ближе.

Надо было проверить: действительно ли он меня не видит или притворяется.

— Я тебя люблю, — громко произнесла я, зная, что он отреагирует, если услышит. И ладно, что после этого мне придется оправдываться. И пусть он припоминает мне это потом при каждом удобном случае. Лишь бы снова ощутить себя живой.

Ваня с тоской посмотрел в окно, затем плюхнулся назад, но из-за отсутствия подушки лишь стукнулся головой о бортик кровати.

— Доброе утречко, блин! — нахмурился он, почесав затылок. — Подушку не подашь?

Я с недоумением посмотрела на мягкий предмет, лежащий на полу. Даже такую мелочь я не могла сделать. То чувство, которое Ваня дарил мне, стало потихоньку сдуваться. С каждой секундой мне казалось, что я исчезаю, превращаюсь в ничто. Я больше не чувствовала себя живой.

Мы молча смотрели друг на друга. Точнее, я на него, а он на стену. Но в правильном направлении. Думать о том, что будет дальше, и не хотелось.

Глава 5

Надо было найти новое занятие. И я, как истинное привидение, преследовала некоторых людей, стараясь слишком не лезть в их личную жизнь. А меня преследовало кое-что другое. Со временем я даже стала привыкать к этому. В голове периодически зудела мысль о том, что, если сдамся, пойду на контакт с тенью, это все может закончиться. С каждым днем такой исход казался мне все менее ужасным. Все когда-то умрут.

К Ваньке я заходила редко. Иногда проверяла только, чтобы с ним было все в порядке. В основном, ночью. Хотелось сохранить в душе чувство, что я еще жива, а когда замечала, что парень не видит меня, только расстраивалась. Да и он больше не был моим убежищем. Кроме того, не хотела наблюдать, как очередная медсестра оказывает ему знаки внимания. Чаще всего, я просто бродила по коридору, загруженная своими мыслями. Не знаю, если честно, сколько прошло времени после аварии, какой был день недели, который час. Это все потеряло для меня смысл. Иногда даже радовалась своему темному преследователю — хотя бы он меня видел.

— Ну, привет!

Ваня стоял около дверного проема своей палаты и оперался о косяк, сложив руки на груди, словно поджидал меня. Мой рот сам открылся от удивления. Хорошо, что парень

этого не видел. Или видел?

— Совесть как, в порядке? Ничего там внутри не зудит?

Проходившие мимо люди стали на него бросать косые взгляды.

— За мной, — сказал он, запрыгав на одной ноге обратно в комнату. Еще бы руки к груди поджал, походил бы на кенгуру.

Молодой человек, услышавший его слова, сначала ринулся за Ванькой, но в последний момент передумал и зашагал по своим делам.

— Решила от меня избавиться? Не тут-то было! Эгоистка несчастная! — Произнося это, Ванька смотрел куда-то в одну точку. Видимо, с конкретным местом на стене разговаривал. Мимо меня.

— Прости, — произнесла я виновато, встав на то место, куда он смотрел. Хотелось почувствовать его взгляд, но, несмотря на то, что направлен он был в мою сторону, я понимала, что Ваня меня не замечает.

Он же постоянно что-то говорил. В основном, ругался, размахивая руками. Я слушала его вполуха. Стены комнаты казались уже родными. Я с тоской прокрутила в голове самые запоминающиеся события, произошедшие здесь.

У этой тумбочки Ваня впервые увидел меня. На этом стуле я беседовала с ним в самом начале нашего знакомства. Это было так давно. У этого подоконника я провела не одну ночь, наблюдая то ли за звездами, то ли за спящим пар-

нем. Здесь я строила ему рожицы, когда рассказывала смешные истории, пытаясь поднять настроение. Вот и покрывало, нитка которого мне не давала покоя какое-то время. Она до сих пор соблазнительно торчала. А на этой кровати прошло столько незабываемых моментов, которые так сблизили нас. И вот он, человек, без которого эти предметы казались лишь безделушками.

Было непривычно находиться рядом с Ванькой. Именно потому, что он стоял, а не лежал или сидел. Если бы я приблизилась, уперлась бы носом ему в ключицу. Не думала, что он настолько выше меня. Мне и в голову не пришло, что парень тоже переживал. Зациклилась на себе, не подумав о его чувствах. Он все время прыгал по комнате, бурча себе под нос. Со мной разговаривал? Или в принципе молчать не мог? Когда мы познакомились, он не мог дождаться того момента, когда его выпишут, ведь столько времени сидеть в четырех стенах для него каторга. Тогда ему пророчили долгое пребывание в больнице и последующее отлеживание дома. Но он действительно очень быстро шел на поправку. Даже я, ни бум-бум во врачебных делах, заметила это.

Когда к парню заглянула Танька с пакетом фруктов в руках, я совсем не удивилась. Не хотела им мешать, поэтому ушла преследовать моего любимого доктора. Чуть позже я увидела Артема и Игоря, вместе выходящих из моей палаты. Они о чем-то беседовали, при этом улыбаясь и тыкая друг друга в бок, словно закадычные друзья. Когда они успели по-

знакомиться? Мне не очень понравилась эта новость. Хотя — какая уже разница!

— Симпатичные, да? — спросила я у тени, стоящей в паре метров позади меня.

Когда Игорь проходил мимо, я попыталась прикоснуться к его руке. Ничего не произошло. А ведь когда-то эти руки обнимали меня. Я с тоской оглянулась на те времена. На каждое его прикосновение, взгляд, улыбку, адресованную мне. А теперь я была невидимкой. Захотелось и вовсе исчезнуть. Я посмотрела вслед парням и вновь заметила темный силуэт. Все-таки, исчезать пока как-то не хочется.

Утром, выходя в коридор сквозь дверь, я чуть не столкнулась с Ваней. Он стоял рядом с моей палатой. Не хотелось бы сквозь него просочиться. Парень сделал шаг вперед. Я заметила, что он идет свободно, только прихрамывая из-за гипса. Костыли он не воспринимал всерьез, называя ходунками. Да и движения больше не причиняли ему той боли, что раньше. Немного помедлив у двери, видимо, выжидая момент, когда его никто не увидит, он вошел в палату и сел рядом со мной на кровать. Какое-то время Ванька молча разглядывал меня. А мои мысли были только о том, что выглядела я, мягко говоря, не очень-то. Давно меня не волновал данный вопрос.

— Наяву ты еще лучше, — сказал он, беря меня за руку.

— Издеваешься?

— Думаешь, я издеваюсь? — усмехнулся он.

— Что? — удивилась я, задумавшись над тем, мог ли он

меня услышать.

Парень улыбнулся.

— Впервые могу прикоснуться к тебе. Это так необычно. Смотри!

Он заинтересованно, даже удивленно пробежал пальцами по моей руке до плеча и обратно. Я очень надеялась, что смогу почувствовать его прикосновение, но, увы, этого не случилось.

— Тык-тык, — усмехнулся он, попытавшись пощекотать мое тело.

— Не увлекайся там! — проворчала я.

— Так неинтересно.

Парень по-детски наигранно надул губу, потом прищурился, рассматривая фотографию. Ему хватило на это пары секунд.

— У меня есть идея. Только не смейся. Хотя можешь и посмеяться.

В этот момент за дверью послышался голос медсестры, заставляя парня отвлечься. Ваня рывком поднялся на ноги. Ловко это у него получилось, учитывая, что недавно он с кровати подняться не мог.

Медсестра — женщина средних лет, вошедшая в палату — явно была недовольна присутствием парня в моей комнате. Объяснив ему, что это против правил, она попросила его уйти. Конечно, попросила — это мягко сказано, скорее, отчитала и выгнала, велев закрыть дверь. Естественно, Ва-

ня не удержался, чтобы не сказать что-нибудь едкое в ответ, только потом направился к выходу. Он чуть не столкнулся с Игорем, который, видимо, собирался меня навестить. Не ожидая, что из комнаты кто-то появится, Игорь отшатнулся.

— Ты кто? — поинтересовался он.

Ваня изучающе посмотрел на незнакомца. Как и с фотографией, хватило ему на это пары секунд.

— Долбаный датчик, — разозлился он.

— Чего? — спросила я одновременно с Игорем.

— И чтобы больше я тебя здесь не видела! — послышалось из палаты. Игорь хотел открыть дверь, но передумал и осторожно подставил ухо.

— А что случилось-то? — не понимал он.

— Кто ж знал, что без него теперь и в палату не пускают! — всплеснул руками Ваня. — Статистика у них, видите ли!

Он явно злился, но что-то мне подсказывало, что это не из-за медсестры.

— Чего? — нахмурился Игорь.

— Смотрю, у тебя его тоже нет. Надо получить, а то не пустят в палату. Нет бы спокойно сказала, зачем так орать-то?

Игорь все еще непонимающе таращился на незнакомца.

— Такая штучка маленькая, на воротник крепится. Ты не знал? — как будто удивился Ваня. — Нововведение. Всем посетителям теперь такое выдают.

— Зачем?

— Аналитика посещений, бустинг, фэйтньюнинг. Да там еще много функций, — отмахнулся Ваня. На лице Игоря нарисовалось явное недоумение.

— Сам понял, что сказал? — поинтересовалась я.

Из палаты вышла медсестра. Смерив парней сердитым взглядом, она бодро зашагала по коридору, ворча себе что-то под нос.

— Ну все, пошла докладывать, — обреченно вздохнул Ваня. — Штрафа мне еще не хватало.

Игорь замешкался.

— Где, говоришь, выдают эти, как их там?

— Датчики. Внизу. Спроси у охранника. Только воротник повыше подними, чтобы не заметили.

Кивнув, Игорь неуверенно направился к лестнице, параллельно занимаясь воротником.

— Что за бред? — спросила я автоматически. Ответа и не ждала.

— Игорь, я так полагаю? — поинтересовался Иван, будто сам у себя. — Я думал, что он выше. И вообще, я гораздо симпатичней.

Грациозно указав на свою расплывшуюся в улыбке физиономию, он прошмыгнул в палату. Тень уже была там, но сейчас я толком и не замечала ее.

— Не могу перестать тебя трогать! — восторженно выпалил Ваня, проведя пальцами по моей руке, как мальчишка с заветной игрушкой. — Ну да ладно! Я же обещал кое-что.

Он достал из кармана какую-то белую ткань, на которой были написаны буквы, цифры и какие-то линии.

— Это кусок простыни? — удивилась я. — На чем ты спать будешь?

С умным видом парень расстелил ткань на полу, сел напротив, вытянув загипсованную ногу в сторону, и достал блюдце, на котором была изображена стрелка.

— Что это за хэндмейд? — поинтересовалась я сквозь смех. — Ты сам это сделал?

— Анна, ты здесь? Ответь мне! — провозгласил Ваня с умным видом. Он касался блюдца кончиками пальцев. Я, немного похихикав, решила попробовать — прикоснулась к блюдцу с другой стороны. К моему удивлению, оно начало двигаться у меня под руками. Я нашла на ткани слово «да» и навела на него. А может, это Ванька мухлюет, чтобы поднять мне настроение? Надо его с Максом познакомиться. Они найдут общий язык.

— Будешь со мной встречаться?

Я попыталась навести стрелку на слово «нет». Блюдце указало на «да».

— Ты неисправим.

— А неплохо получилось, да? — поинтересовался он, с восхищением рассматривая свое творение. — Пришлось стащить маркер у...

За дверью послышались голоса. Ваня мгновенно подскочил на ноги, спрятав в карманы все предметы. Но, видимо,

травма дала о себе знать, потому что парень поморщился, слегка цыкнув. Дверь открылась, но лишь наполовину. Вернувшаяся медсестра с кем-то разговаривала. Ваня не растерялся и встал за дверью. Когда женщина вошла, он выскочил из палаты незамеченный.

— Шалость удалась, — хихикал он, прислонившись к стене. Мне тоже было весело.

— Эй, ты! Да, ты! Стой! — услышала я голос Игоря, который спешил в нашу сторону, активно жестикулируя.

— Да я и не уйду никуда, — усмехнулся Ваня.

— Какие еще датчики? — возмутился Игорь, подойдя ближе.

— Черненькие, маленькие, круглые.

— Нет тут такого. На меня там все как на идиота смотрели!

— Оно и видно... — усмехнулся Ваня.

— Чего?

— Видно, мне приснилось, говорю. Иногда такие сны реалистичные бывают, жуть.

— Ты кто вообще такой?

— О, так я призрак местный, — очень даже убедительно ответил Ваня. — Преследую по ночам тех, кто меня видит.

Игорь состроил гримасу: «Ну да, конечно».

— Так ты меня видишь? — восторженно добавил Ваня, делая вид, что засучивает рукава.

Я не смогла удержаться от смеха, когда увидела округлив-

шиеся до размера блюдца глаза Игоря.

— И ты серьезно в это поверил? — спросил иронично Ваня.

— Это, — Игорь указал на свое лицо, — злость!

— А, сразу просто непонятно, — с умным видом ответил Ваня. Я понимала, что он просто издевается над собеседником, но все равно не могла удержаться от смеха.

Игорь начал покусывать щеку изнутри. При этом его ноздри яростно шевелились, что выдавало взвинченное состояние.

— Да ладно, пошли кофейку бахнем, поболтаем, — расслабленно предложил Ваня. — Ты угощаешь.

— Забудь, — махнул рукой Игорь, решив, видимо, что с Ванькой разговаривать нет смысла, и взялся за дверную ручку.

— Не ходи туда, — произнес Иван. — Мне не по себе, когда ты там торчишь.

— Чего?

— Вали, говорю, отсюда.

Я и не заметила, как игривое настроение Вани переросло во что-то другое. Это уже не было похоже на шутку. Голос стал серьезным, а взгляд резким. Рядом с ним даже мне стало неуютно. Где-то внутри просыпалась необъяснимая тревога, словно вот-вот мог произойти взрыв. Настроение парня скакало как на американских горках.

— Ты кто вообще такой? — раздраженно выпалил Игорь,

сложив руки на груди. — Я вот...

— Да знаю я, кто ты, — закатил глаза Иван.

Игорь дернул ручку, но Ваня захлопнул дверь, пристально глядя в глаза сопернику.

— Так, спокойно, — произнесла я зачем-то.

Игорь толкнул Ваню в грудь. Особого эффекта это не дало.

— О, Иван, а я вас ищу, — послышался голос за спиной. Мой любимый доктор был тут как тут. Оторвав взгляд от планшета, он посмотрел на парней.

— Все в порядке?

— Ага, — ответил Ваня, улыбнувшись и дружелюбно хлопав Игоря по плечу. — Вот, болтаем.

Я, в который раз, удивилась его резкому перевоплощению.

— Да, вы это любите, — подтвердил доктор, снова уставившись в планшет. — Пойдемте, у нас осмотр.

Как только мужчина развернулся, Игорь брезгливо оттолкнул от себя лжеприятеля.

— Короче, тебе туда нельзя, — торопливо произнес Ваня, указав на дверь моей палаты. Я думала, он с кулаками полезет, но оказалось, наоборот. Говорил спокойно, словно только что ничего не произошло.

— С чего бы это? — фыркнул в ответ Игорь.

Ваня широко улыбнулся, но при этом посмотрел на собеседника как на полного идиота.

— Потому что я влюбился.

— В кого?

— Дурачок, в тебя, конечно, — заулюлюкал Ванька и игриво стукнул пальцем собеседника по носу.

— Отвали! — немного испуганно опешил Игорь, брезгливо откинув от себя Ванькину руку. Я прыснула от смеха.

— Иван! — крикнул доктор.

— Тебе пора, — проворчал Игорь.

Ваня усмехнулся одной стороной рта и уверенной походкой захромал за доктором.

Игорь нервно выдохнул. На его лице кипела не злость, а возмущение. Он резко открыл дверь и ворвался в комнату, но, вспомнив о том, что я не отвечу на его вопросы, принялся нервно расхаживать по комнате, строча что-то в телефоне. Ему потребовалось какое-то время, чтобы успокоиться.

— Помнишь наше первое официальное свидание? — почему-то произнесла я. — Ты тогда все в ресторан намеревался меня отвести, а столик забронировать забыл. Еще и снег с дождем пошел. Скользко, слякоть. Я тогда раз пять плюхнулась. Пальто пришлось выкинуть. Ты вел себя так же, как и сейчас, — я улыбнулась, вспоминая тот день. — Тогда я злилась, но... хорошие времена все-таки были.

Я вновь потянулась к парню, желая прикоснуться, но в последний момент передумала. Воспоминания нахлынули как снежный ком. Стало грустно.

Прядь волос на плече шелохнулась. Вот он, мой способ

избавиться от тоски. Преследует меня по пятам.

— Можешь это прекратить? — спросила я у силуэта, стоящего в темном углу. Уже начинала привыкать с ним разговаривать, хоть и побаивалась до сих пор. Тень кивнула. Я была уверена, что она поняла меня. Что ж, выход есть. Только бы успеть попрощаться.

Игорь долгое время не отходил от меня, чем изрядно утомил. Не то чтобы сидел постоянно у кровати и разговаривал со мной, скорее, проиграл во все игры, что были в телефоне. Видимо, у него здесь была какая-то привилегия, раз он мог навещать меня в такое время. Обычно люди приходили только после обеда. Наверное, поэтому среди персонала часто обсуждали НЛЮшку. То есть, меня. Как я поняла, какие-то знакомые подсуетились, чтобы ко мне было особое отношение. Интересно, кто?

Я прошла в палату Ивана, обрадовавшись, что могу это сделать, а Игорь даже и не заметит. Ваня смотрел видео о людях, очнувшихся после комы. Штудировал информацию по моему вопросу. При этом он держал телефон как бы чуть в сторону. Видимо, на тот случай, если я окажусь рядом и тоже захочу посмотреть. Даже в такие моменты думал обо мне, не зная, рядом я или нет. Если смогу, то обязательно его поблагодарю. Думая об этом, я присела на кровать рядом с парнем и присоединилась к просмотру.

Но длилось это не долго. Ему снова кто-то позвонил.

— Прости, — сказал он, перед тем как ответить на звонок.

Разговаривая по телефону, Ваня снова принялся расхаживать по комнате, периодически улыбаясь во весь рот и пританцовывая на одной ноге. А я думала только о том, что хочу его обнять. Так крепко, как только смогла бы.

Ближе к вечеру он снова направился ко мне, заранее удивившись в том, что медсестры рядом нет.

— Так странно, — начал он, когда приблизился к моему телу. — Я знаю, что это ты, но в то же время тебя здесь нет. — Он задумался. — А меня скоро выпишут. Все удивляются тому, как я быстро иду на поправку. Но я-то знаю, что это твоя заслуга. — Усмехнувшись, он продолжил, легко стукнув пальцем мне по носу: — Я уже устал симулировать, чтобы задержаться, если честно.

— Ты же мучаешься здесь, — печально пробормотала я.

— Могу к тебе прикоснуться! — с восторгом произнес Ваня. — Здравствуйте! — Он демонстративно пожал мне руку.

— Ну, началось, — усмехнулась я.

— Дай пять! — оживленно воскликнул он, приподняв мне руку. — А класс показать можешь?

— Понятно. Я окончательно превратилась в твою игрушку.

— Интересно, я уже не чувствую твое присутствие, или тебя нет рядом?

— Я здесь.

— Боишься щекоток? — поинтересовался он, пощекотав меня за ухом. — А если... — Он похлопал себя по щекам,

словно в чувство приводил. — Не, ты будешь злиться.

В его зеленых глазах заблестели озорные искры — снова бесята проснулись.

— Что ты задумал?

— Хотя чего это я? — хмыкнул он, наклонился надо мной и поцеловал.

— Эй, ты чего! — всполошилась я, но Ваня уже чуть отстранился.

— Я люблю тебя, — сказал он и снова коснулся моих губ.

Мне и раньше признавались в любви, но я только делала вид, что повелась. Не верю я в это. В этой же ситуации почувствовала что-то новое. Мне хотелось, чтобы он еще раз это произнес. Видимо, сейчас я была уязвима. Моя душа в одиночку, без своей брони, стала не такой черствой. Более чувствительной. Но только с Ванькой.

Стало не по себе. Внутри будто ежик поселился. До меня не сразу дошло, что это ревность. Как будто он в этот момент целовал другую. Мне безумно захотелось, чтобы он обратил внимание на меня. Именно на меня, а не на то, что было перед ним. До боли в груди желала почувствовать его губы, прикосновения, взгляд, хотела очнуться только ради этого.

Тут краем глаза я увидела Игоря, который только что появился в дверях со стаканом кофе в руках и чипсами из автомата.

— Берегись! — крикнула я Ване.

Игорь в два прыжка подбежал к парню и с силой оттолкнул его от меня. Ваня упал на пол, но быстро подскочил на ноги, тут же получив удар в лицо.

— Эй! — крикнула я.

Ваня резко повернул голову в мою сторону. Не в сторону моего тела, а в мою. Он улыбнулся, восторженно округлив глаза. А я готова была разреветься от того, что меня заметили.

— Ты больной? — спросил брезгливо Игорь, сжимая кулаки.

Ваня, поддавшись моменту, ринулся ко мне, намереваясь обнять, но лишь воздух всколыхнул.

— Это каким уродом надо быть, чтобы приставать к человеку в коме? — громко возмутился где-то на заднем плане Игорь. Я его почти не замечала, уставившись на Ваньку, который был совсем рядом. Смотрел на меня и улыбался.

— Скучала? — поинтересовался он игриво. Я не задумываясь кивнула головой.

— Эй, ты! — толкнул его в плечо Игорь.

— Цыц, — шикнул Ваня. — Не видишь, я разговариваю.

— Да по тебе психушка плачет...

— Секундочку, — сказал Иван мне, затем устало посмотрел на Игоря, как на надоедливое насекомое.

— Да кто ты такой?

— Анин будущий муж, — Ваня демонстративно протянул сопернику руку, словно при знакомстве. Игорь в ответ мах-

нул кулаком, но Ваня ловко, даже с какой-то игривой грацией, увернулся. Опомнившись, Игорь сделал выпад, но чуть не влетел в стену, так как сопернику снова удалось избежать столкновения.

— Мы танцуем? — озадаченно поинтересовался Ваня.

— Сюда иди, псих! — рявкнул Игорь, снова промахнувшись.

Ваня показал на соперника пальцем и усмехнулся, кивнув мне.

— А, так мы деремся? — наигранно удивился он.

Игорь схватил с тумбы фотографию и швырнул в Ваню. Тот умудрился поймать ее и бережно поставил на стол.

Волос шелохнулся. Повернув голову в сторону, я испуганно отпрянула, пискнув от неожиданности, потому что увидела красные глаза на черном фоне перед своим лицом.

— Что? — резко обернулся Ваня. Видимо, у меня был испуганный вид, потому что молодой человек изменился в лице. Игорь не стал ждать. Уловил момент, когда соперник отвлекся, и с разбегу набросился на него. Ваня отлетел в сторону и ударился головой о чугунную батарею. Грохот был такой, словно что-то сломалось.

В этот момент в палату вбежали люди. Удивительно, что этого не произошло раньше.

— Ты как? — спросила я Ваню, присев рядом с ним.

Он улыбнулся и посмотрел на меня.

— Лучше всех.

— Ты реально больной! — брезгливо крикнул Игорь, рванув в сторону Вани, но его остановили. Один из мужчин подошел к Ваньке, осмотрел его и помог встать.

— Да что здесь происходит? — нервно спросил врач. — Этого в процедурную ведите, его надо осмотреть, — сказал он о Ване. — А этого ко мне в кабинет. Устроили тут проходной двор! С этого момента двери этой палаты закрыты. Никаких исключений.

— Но главврач... — замялась медсестра.

— Я лично с ним поговорю по этому поводу, — процедил мужчина, сверкнув глазами.

— Да спокоен я, спокоен! — гневно рявкнул Игорь мужчине, который держал его.

Ваня подмигнул мне, как бы сообщая, что с ним все в порядке. Видимо, Игоря это взбесило, потому что он резко вывернулся из оков и стукнул коленом в живот сопернику. Парень упал на мою кровать, хорошенько ее толкнув. Что-то запищало. Или это звенело у меня в голове? Ваня, морщась от боли, обеспокоенно посмотрел на меня. Мне захотелось обнять его в этот момент. Сердце рванулось к нему, но разум с досадой напомнил, что это невозможно. Я — ничто. Лишь мираж. Наверное, в этот момент я и решила, что хочу с этим покончить.

Врачи разом кинулись к моему телу. Я вновь услышала биение собственного сердца. Оно работало медленнее, чем обычно. Либо это сказалось мое восприятие действительно-

сти. Движения всех людей в данной комнате стали плавней, исчезли посторонние звуки. Время замедлилось. Знакомый мне силуэт вновь оказался рядом. Он уже не пугал меня так, как раньше. Видимо, этого момента я ждала так долго.

— Не смей! — прорычал Ванька, встретившись со мной взглядом. Он уже поднялся на ноги, морщась и держась за живот. А вот и шанс попрощаться.

— Спасибо тебе, — улыбнулась я приближающемуся ко мне парню. Хотелось в эти слова вложить все тепло, что я чувствовала к Ваньке.

Оставалось только взглянуть своему страху в лицо, как он советовал, прыгнуть с парашютом. Тогда все это закончится. Повернувшись к тени, я протянула ей руку. На заднем плане что-то кричал Ванька, но я не расслышала. Смотреть на него не могла — иначе бы решимость пропала. Время остановилось.

Силуэт, стоящий передо мной, постепенно преображался. Я наблюдала за этим с открытым ртом. Сначала посветлели руки, потом стала появляться одежда. Такая же, как и у меня, та, в которой я была на момент аварии. Когда рука некогда черного силуэта схватилась за мою, я подняла взгляд. Передо мной стояла я. Только какая-то другая. С ехидной ухмылкой на лице и ожесточенными чертами лица. Я всеми фибрами ощутила опасность, исходящую от существа, попыталась вырваться, но не смогла — в меня вцепились мертвой хваткой. Когда мой темный двойник открыл красные глаза,

я поняла, что отступать уже поздно.

Глава 6

Перед глазами поплыли темные пятна. В ушах зазвенело, словно кто размешивал сахар в чашке с чаем, противно и энергично звякая ложкой. Резко заболела голова, а в глазах потемнело. В ушах стучало: бум-бум... бум... Это напомнило мне состояние сразу после аварии. Боль волной прокатилась по всему телу, заставив зажмуриться. Казалось, каждая клеточка моего организма на мгновение закричала от боли, передавая это состояние соседям. И так, пока все из них не ощутили это. Стало не хватать воздуха, и я глубоко вздохнула, услышав рядом с собой какие-то голоса. Их было так много, что хотелось спрятаться, но мне было непонятно, как это сделать. Тело словно не слушалось.

Мне не сразу удалось открыть глаза.

— Свет, — хрипло произнесла я, зажмурившись. Язык занемел, не давая возможности выразиться внятно. — Голова болит... — пожаловалась я, взявшись онемевшими руками за лоб и виски. По конечностям тут же пошли неприятные искорки.

Я оглянулась, сжимая и разжимая кулак, чтобы убрать неприятные ощущения. Белый потолок, стены, окрашенные в пастельный тон типа хаки, и мама, сидящая рядом со мной на стуле и обеспокоенно, но в то же время заботливо разглядывающая меня, — это то, что сразу бросилось мне в глаза.

Видимо, на моем лице отобразились вопросы, еще толком не сформировавшиеся в конкретную фразу. Тогда мама сообщила мне об аварии и о том, что я впала в кому, знатно так стукнувшись головой. В это поверить было сложнее всего. Такое только в кино случается. Или у кого-то там, далеко. Только не со мной. Моя жизнь всегда была спокойной, лишенной подобных происшествий. На глаза навернулись слезы. Мама обняла. Когда я успокоилась, она позвала моего доктора.

Я ожидала увидеть одного врача, но в палату вошла целая делегация. Сначала один из них заботливо осмотрел меня, параллельно другой называл какие-то числа, смотря в монитор у кровати. От света фонаря, направленного мне в глаза, стало подташнивать. После меня попросили пошевелить руками и ногами. У меня получилось, но не так хорошо, как раньше. Раньше я чувствовала нечто похожее, когда отсиживала ногу, сидя на парах в университете. В моей палате собрались в основном интерны, для которых я, видимо, служила наглядным примером. Они проводили разные тесты, то снова прося пошевелить какой-нибудь частью тела, то показывая мне карточки, то называя разные слова. Задавали вопросы. Я смогла ответить только на те, которые касались моего здоровья и самочувствия, разочаровав тех присутствующих, которые мечтали побольше узнать о самом состоянии комы. Я не могла ответить на этот вопрос, потому что ничего не помнила. Словно просто спала. Три с половиной недели,

надо же.

Возле моей двери частенько слышались какие-то голоса. Я не вдавалась в подробности, но создалось такое впечатление, что кого-то ко мне не пускали. Оно и хорошо. На сегодня мне общения хватит. Вскоре я вновь уснула. Но ночь выдалась тяжелая, поскольку меня постоянно будило разъедающее чувство тревоги. Причем было сложно понять, где оно берет корни. То хотелось удостовериться, что дверь закрыта, то розетка не внушала доверия, то страшно было — вдруг снова усну на пару недель. На следующий день я уже чувствовала себя намного лучше. Сидя в кровати, читала статью на каком-то местном сайте о той аварии, в которую я попала. Куча раненых, но я пострадала сильнее всех. Не помню. Ничего, врачи говорят, что это из-за травмы головы и, возможно, скоро я начну все вспоминать.

Ход моих мыслей прервало стойкое ощущение, словно за мной кто-то наблюдает. Подняв взгляд, увидела в проходе лохматого молодого человека в больничной одежде. От неожиданности немного вскрикнула.

— Привет! — произнес парень, озарив комнату ослепительной улыбкой. Сразу как-то светлее стало.

— Привет, — ответила я, стараясь изобразить на лице то же самое и думая о том, что он мог видеть, как я не так давно ковыряла в носу. Да и мой растрепанный внешний вид, как и отсутствие косметики, не добавляли уверенности в себе.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил неизвестный, за-

ходя в комнату. Перед этим по-шпионски оглянулся, словно проверяя, не следит ли кто за ним.

— Более-менее.

Мне было даже интересно пообщаться с кем-то еще помимо родни и медицинского персонала.

— Ты до жути напугала меня, — сказал он, присев на край кровати.

Не то чтобы я возражала.

Я почувствовала себя неудобно. Испугать его могла лишь внешним видом. Чем еще? Я всерьез боролась с желанием спрятаться под одеяло. Парень потянул ко мне руку. Ночная тревожность напомнила о себе — внутри все напряглось.

— Так и хочется тебя потрогать.

Потрогать? Серьезно? Одеяло я все-таки подтянула повыше. Молодой человек ринулся ко мне, раскинув руки в стороны. Я настолько резко отшатнулась, что стукнулась головой о подголовник. Мозг словно сальто сделал.

— Больно? — спохватился молодой человек, пытаюсь прикоснуться к моей голове. Я не позволила.

— Кто ты такой? — процедила я, массируя ушибленное место. Перед глазами пошли темные пятна.

Незнакомец засмеялся. От каждого его звука в голове бомбили снаряды.

— Твою ж мать! — услышала я его возглас. Это окончательно вывело меня из равновесия. Кажется, я даже заскулила от боли.

— Вон отсюда! — услышала я противный женский визг. Думаю, в такой момент даже шепот вызвал бы войну в моей и без того разболевшейся голове.

Что случилось дальше, я толком не прислушивалась, поскольку закрыла уши. Помутнение в глазах вызывало тошноту. Я не понимала собственного положения в пространстве. Не сидела, не лежала, а плыла в водовороте. Когда взгляд начал проясняться, я увидела перед собой улыбающееся лицо седовласого мужчины. Этому человеку можно доверять. Я откуда-то знала это. От света фонарика, направленного в глаза, снова стало не по себе, но в целом уже полегчало.

— Голову беречь надо, милочка, — произнес мужчина, прокрутив ручку между пальцев. Он всегда так делал, когда самое страшное было уже позади. Забавная привычка, которая мне была почему-то знакома.

— Сейчас отдыхаем. Если что, там кнопка. Станет хуже — жмите.

В голове не унимался постоянный шум. Около часа я пролежала с закрытыми глазами, но так и не уснула. Телефон пиликнул. Сначала я прочитала сообщение, а после зависла на сторисах своих одноклассников. Оказывается, сессия шла полным ходом. Ленка уже получила «отлично» за работу, которую мы делали вместе. Интересно, мне тоже оценку поставили? Какой-то умник отметил меня на картинке с горящей свечой. Рановато меня на тот свет отправили! А сестра, судя по ее фотографиям, всю таскала мои вещи.

От экрана стало подташнивать. Я сначала села на кровати, но вскоре решила и вовсе размяться. Сначала скинула ноги, а потом только поднялась. Ожидала, что поплыву, но все-таки устояла и подошла к окну. Пришлось прищуриться от яркого солнечного света.

— Скучаешь? — услышала я голос, от которого мне не так давно стало плохо.

— Не настолько, — ответила я, тихонько обернувшись. Его общества только мне не хватало. Сердце ускорило ритм, не предвещая ничего хорошего.

Молодой человек, озираясь по сторонам, словно проверяя, не заметил ли кто, вошел в комнату. Меня поразила его невозмутимость.

— Прости меня, — произнес он, подойдя ближе. — Я не сразу сообразил, что к чему. Ты в порядке?

— Нормально, — ответила я, не зная, чего ожидать дальше.

Было в его внешности что-то необычное. Что именно — непонятно, но это цепляло внимание. Красивые глаза, чарующая улыбка, но при этом растрепанный веник на голове. Он напоминал шаровую молнию: завораживающий комок энергии, который может поразить в любую секунду, стоит лишь пошевелиться.

— Иван, — молодой человек протянул мне руку.

— Аня, — ответила я, проигнорировав рукопожатие.

— Ты совсем меня не помнишь?

— А должна?

— Разве такое личико забудешь? — Парень демонстративно покрасовался, но, видимо, ждал от меня немного другой реакции. — Не зря же ты ночами напролет мною любовалась.

Наверное, он ожидал, что я хотя бы улыбнусь, но мне было не до смеха. Я не доверяла человеку, находящемуся рядом со мной в данный момент. Первая встреча была болезненной. Мало ли что еще может произойти? А еще странное чувство, что этот молодой человек не так прост, каким желает показаться, не давало возможности хотя бы расслабиться рядом с ним. Наверное, поэтому я с силой сжимала рукой подоконник.

— Нет, все-таки я не могу с тобой просто познакомиться! — всплеснул руками новый знакомый.

Я напряглась еще сильнее, не зная, чего ожидать дальше. Молодой человек заметил это.

— Я хочу... — начал он, чуть двинувшись ко мне, но осекся, заметив мою реакцию. — Я не пытаюсь к тебе приставать. Просто... — Он закрыл лицо руками.

— Ты меня путаешь с кем-то.

— Вообще-то я твой парень, если что.

— Вот это точно не...

— Это так, — уверенно добавил он. — Я предложил, ты согласилась.

— Когда такое было?

— Пару дней назад.

— У меня есть парень, и это не ты.

— Это я. Мы хорошо знаем друг друга. Только ты не помнишь почему-то.

Внезапно он оживился, суетливо порылся в карманах, достал свой телефон и показал мне.

— Вот!

На экране виднелась увеличенная фотография какого-то жуткого насекомого.

И что это должно значить?

Видимо, этот вопрос застыл на моем лице, поскольку парень чему-то усмехнулся. Только как-то нервно.

— Помнишь сороконожку? — нахмурился он.

— Эм-м... — только и смогла вымолвить я.

— Смотришь на меня, как на психа.

— Угу, — выпалила я, ведь действительно решила, что у него не все дома, еще в первую нашу встречу.

Скривив рот на одну сторону, парень потеревил ухо. Было в этом движении что-то необычное. Что-то знакомое.

— Да, ты права, — вдруг резво ответил он. — Так даже проще: могу говорить и делать что захочу. А потом оправдаться тем, что я тот еще псих.

Он самодовольно улыбнулся, медленно приблизившись ко мне.

Теперь нахмурилась я.

— Прекрати.

— Не-а, — уверенно парировал он, коснувшись моей щеки.

— Ты ненормальный! — повысила голос я, оттолкнув Ивана. От этого движения в голове что-то завертелось.

— Да что с тобой не так? — повысил голос и он. — В коме ты была совсем другая. Мы отлично общались. Да я влюбиться в тебя успел за это время! Как можно о таком забыть?

— Не было такого.

— Так, тебя зовут Аня, тебе девятнадцать. — Он набрал в легкие побольше воздуха. — Учишься на переводчика, но не уверена в правильности выбора профессии для себя. — Он взял в руки фотографию моей семьи. — Твоя мама, Артем, Мариетта и Даня, — сказал он, указывая на каждого.

Чем больше он говорил, тем страшнее мне становилось. Меня пугал тот факт, что этот человек обо мне столько знал.

— Любимый цвет — сиреневый, поэтому тебе так нравится Рапунцель. — Он усмехнулся, зачем-то помотав головой. — Боже, как это мило. Дальше: блюдо — лазанья. Я тоже ее люблю, если что. Знак зодиака — овен. Отлично совместим с моим, имей в виду.

— Хватит, — попросила я, чувствуя, что мне не хватает воздуха. В руках появился тремор. Понять собственные эмоции было сложно. Передо мной стоял явный маньяк.

— Это еще не самое интересное, — хитро ухмыльнулся он, многозначительно подвигав бровями, но резко изменился в лице. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Ты меня пугаешь.

— Неужели я такой страшный?

Его улыбка только добавила жути к моим ощущениям. Молодой человек озадаченно потеревил левое ухо.

— Вот, смотри, — решительно заявил он, снова взяв в руки телефон. — Видишь? На этой фотографии есть ты.

Я окончательно убедилась в том, что у этого молодого человека не в порядке с головой, когда увидела его одиночное селфи в больничной одежде. Стало страшно. Неизвестно, чего можно ожидать от психически больного человека!

— Как еще тебе доказать? — рассердился он, размахивая руками. Того и гляди вместо телефона в следующий раз нож вытащит или еще что. Хотелось позвать на помощь. Орать смысла не было. Он бы быстро среагировал. Поэтому я сделала еле заметный шаг к заветной кнопке вызова персонала.

— А, к черту все! — бросил Иван, резко притянул меня к себе и поцеловал. Я только пискнуть успела.

Странное, новое чувство накрыло меня. В груди вдруг стало так тепло, светло и хорошо, что я вмиг потерялась, стараясь разобраться в собственных чувствах. Словно где-то там, внутри меня, поселилось маленькое нежное создание, мягкий и пушистый зверек, от присутствия которого я улавливала необъяснимое блаженство. Совладать с собой не получилось, но оттолкнуть Ивана от себя удалось. Парень с укором посмотрел на меня. Это помогло отвлечься.

Надо что-то сказать. Разум анализировал происходящее

и собирал застывшие мысли в кучку. Не могла же я просто так позволить себя целовать первому встречному? Тем более, чокнутому психу. Мало ли, какой в его планах следующий этап? Да, мысль верная.

Не утверждаю, что мне не понравилось. Это было необычно. Наверное, поэтому я смотрела на него в каком-то странном ступоре, словно олень на свет автомобильных фар в темноте. А парень рядом со мной молчал, видимо, ожидая моей реакции, и слегка ухмылялся. Представляю, что творилось у него в голове, когда он смотрел на сбитого с толку олененка перед собой.

Иван почесал затылок и усмехнулся, слегка помотав головой. Улыбка, появившаяся после этого, словно говорила: «Вызов принят». Мне даже показалось, что он вслух это произнес.

— Думаешь, если ты весь такой неотразимый, то тебе можно все? — повысила голос я, стараясь изобразить злость. Похоже, актриса из меня так себе, потому что он с интересом посмотрел на меня, приподняв одну бровь. Если бы при этом еще хмыкнул, я бы взорвалась.

— Считаешь меня неотразимым? — самоуверенно спросил он. Слишком самоуверенно. Надо бы лучше формулировать собственные мысли.

С какой-то кошачьей грацией он снова сделал шаг в мою сторону.

— Нет! — строго предупредила я, вытянув руку вперед

в качестве преграды. До груди парня оставалась пара сантиметров, но я чувствовала покалывание на коже от его близости к моей ладони. Странное явление.

— Да! — произнес он в той же манере, вплотную прижался к моей руке и с вызовом посмотрел на меня.

Я резко убрала руку, встряхнув ею. Только потом сообразила, что со стороны это выглядит так, словно я побрезговала.

— Seriously? — прорычал молодой человек. Живот светло, когда я увидела его разъяренный взгляд. Чувство самосохранения сработало быстрее, и вот я уже держала руку над заветной кнопкой.

— Сам уйдешь, или тебе помочь?

Меня чуть повело в сторону — от резкого движения закружилась голова, а перед глазами вновь заплясали пятна.

— Ты этого не сделаешь, — произнес Иван раздраженно. Передо мной словно другой человек стоял — рассерженный, вспыльчивый недоброжелатель, испепеляющий меня взглядом.

Головная боль усиливалась. Наверное, внешность не показывала того, что творилось внутри, потому что парень и не заметил, что мне стало плохо. Он что-то говорил, но я не слушала. Не до того было. Все мое внимание уходило на то, чтобы погасить рвотный позыв. Иван попытался взять меня за руку, но я отдернула ее в сторону. Тогда он резко подался вперед и схватил меня за запястье, потянув к себе. Кнопка

оказалась в недосягаемости.

— Отпусти! — процедила я, пытаюсь высвободиться. Как бы ни брыкалась, все было бесполезно. Оставался лишь один способ.

— Сейчас закричу!

Сработало. Меня отпустили.

— И ты реально это сделаешь? — злобно процедил он, сощурившись.

— Уходи! — произнесла я уже более уверенно.

— Ладно! — чуть ли не крикнул он, снова заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. — Только время зря теряю! Идиот! И что в тебе такого? Истеричка.

Резко развернувшись, он быстрым шагом вышел из комнаты, стукнув рукой о косяк двери. Его вспыльчивость меня, мягко говоря, удивила. Но, надо отдать должное, и отвлекла — меня уже не тошнило.

Пока я анализировала его действия, Иван, наверное, придя в себя, вернулся в палату и быстро приблизился ко мне. Я все-таки нажала на кнопку. Глубоко задержав дыхание, видимо, чтобы не сорваться, он что-то сунул мне в руку, а после молча ушел, напоследок сверкнув глазами. Разжав кулак, я увидела смутно знакомый предмет. Это оказался ажурный кулон в виде полумесяца, прикрепленный к длинной цепочке. Голубой камешек на нем противно сверкнул, вызвав резкую головную боль. Перед глазами замелькали вспышки. Кажется, я даже видела то, чего в данный момент не было передо

мной: каких-то людей, предметы, вещи. Стало легче, когда кулон выпал из моих рук.

Медсестра пришла почти сразу после ухода Ивана. Головная боль отступила, но не сразу. Напрасно я вставала на ноги и тем более делала резкие движения. Надо было дать моей бедной головушке возможность нормально восстановиться. Мне сказали, что это последствия черепно-мозговой травмы и комы. Излишняя тревожность, кстати, тоже оттуда берет корни. Стало страшно от того, что еще может произойти. Седовласый доктор также отметил, что я еще легко отделалась: сама дышу, хожу в туалет, двигаюсь, говорю. Судя по исследованиям, которые надо мной проводили, у меня не была нарушена ни одна из функций организма.

Вечером, очень медленно и осторожно вставая в туалет, я увидела на полу полумесяц. Взяла его в руки — ничего необычного не произошло.

Кулон благополучно отправился в мусорное ведро.

Глава 7

Во сне меня кто-то преследовал, поэтому ночь прошла беспокойно, а пробуждение было резким. Приняв сидячее положение, я схватилась руками за голову и потерла виски. Распирающая боль теперь была моим частым спутником. Перед глазами мелькали искры. Появилось стойкое ощущение, что я здесь не одна. Сердце ускорило, но, проморгавшись, я поняла, что в комнате больше никого нет. Появились мысли о том, чтобы записаться к психологу по поводу повышенной тревожности, пока это не выросло в фобию или панические атаки.

Телефон пиликнул. От света загоревшегося экрана затошнило. Вспомнился кулон, отданный мне Иваном. Только в воспоминании полумесяц лежал на красной книге. Я автоматически провела взглядом по комнате — ни одного красного предмета. Задумавшись над тем, где могла это видеть, я поднялась на ноги и побрела к выходу. Все мысли разом вышибло, когда я стукнулась головой о стену. Потерев ушибленное место, я поняла, что выход находится в метре от меня.

— О, моя головушка, — застонала я, поругав себя за невнимательность.

Весь день мои мысли возвращались к злосчастному полумесяцу. Не выдержав, я все-таки достала его из мусорного ведра. Что-то необычное было в этой штуковине. Собствен-

но, как и в его хозяине. При воспоминании об Иване меня передернуло. Хорошо, что он больше не появлялся.

В целом ко мне относились хорошо, стараясь сделать так, чтобы мое пребывание здесь проходило в комфорте. Из всех сотрудников только одна медсестра по имени Татьяна почему-то косо смотрела на меня. Более того, она и относилась ко мне с каким-то презрением. Я раз попыталась выяснить, в чем причина ее недоброжелательности, но ничего дельного не узнала, поэтому старалась ее по возможности избегать.

Мое состояние улучшалось достаточно быстро. На следующий день я уже не спеша бродила по коридору, думая о том, что хочу домой. С этим пришлось повременить, поскольку появились определенные сложности. Я, сама не понимая, почему, плохо ориентировалась в пространстве, постоянно стучаясь обо что-то. Как будто не замечала ни стен, ни дверей, ни людей. А еще никак не уходила тревожность. Довольно часто я испуганно тарасилась на людей, которые ко мне обращались, а то и вскрикивала, стоило лишь заметить кого-то краем глаза. Объяснить это я не могла. Однажды интерн, неожиданно выскочивший из-за угла, резко подкорректировал траекторию моего пути. Он пронесся дальше — видимо, опаздывал, а я помчала куда глаза глядят, пытаюсь успокоиться. Так уж вышло, что ноги принесли меня на задний двор больницы. Это отвлекло.

Стояла потрясающая погода. Мое настроение расцветало вместе с листвой, которая еще набирала силу. Закрыв гла-

за, я старалась прислушаться к своим ощущениям, а заодно успокоиться. Теплый воздух нежно шевелил мои волосы. Солнечные лучики грели соскучившуюся по ним кожу. В воздухе витал запах земли, одуванчиков и зелени. Казалось, что появились нотки сирени, хотя это, скорее, моя ассоциация с весной.

— Вижу, ты уже поправляешься, — сказал кто-то. Я повернулась. Недалеко от меня стоял Игорь. Одет с иголки, как всегда. Я была рада его видеть, а когда он обнял, и вовсе расслабилась.

— Что ты здесь делаешь? Даже не предупредил. И как ты узнал, где я? И вообще...

— Что за вопрос? — нахмурился он. — Я, между прочим, жутко соскучился. Хотел тебе в окно помахать. Артем тоже скоро подойдет.

Игорь самодовольно уставился на меня. Ждал моей реакции, видимо, на то, что знаком с моим братом. Но меня это почему-то не удивило.

— Как ты себя... — начал он, но сделал паузу, — чувствуешь...

Последнее слово прозвучало не особо дружелюбно. Игорь раздраженно закатил глаза.

— Ты злишься?

— Нет, — спохватился он, приобняв меня за плечи. — Устала? Пошли внутрь.

— Но я только вышла.

— Пошли, — настаивал он.

— Не хочу, — игриво ответила я, высвободившись из его объятий. Ожидала, что он попытается догнать меня, поэтому сделала несколько торопливых шагов назад, пока не уперлась во что-то.

— Привет! — послышался оживленный голос позади.

— Ой, — спохватилась я, обернувшись. Обладателем голоса был человек, которого я видеть не хотела.

— Что ты здесь делаешь? — зарычал Игорь вместо приветствия.

— Цветочки собираю, — ответил Иван саркастично, затем наклонился, сорвал одуванчик и протянул его мне.

— Вы знакомы? — удивилась я, зачем-то приняв одуванчик. Игорь спросил примерно о том же меня. Получилось на удивление синхронно.

— Ну, — усмехнулся Иван, — раз уж мы это выяснили, надо поговорить.

— Не горю желанием, — ответил Игорь.

Иван посмотрел на собеседника как на полного идиота, потом перевел взгляд на меня.

— Надеюсь, не как в прошлый раз? — проворчала я.

— Какой раз? — уточнил Игорь.

— Можно и так, — усмехнулся Иван и протянул руки, сделав шаг ко мне.

— Ты чего это? — всполошилась я, отпрянув. Тревожность вновь дала о себе знать.

— Я немного нетерпелив, — почесал растрепанную шевелюру молодой человек. — Особенно когда влюбляюсь.

— Ты в принципе ненормальный, — подытожил Игорь, потянув меня за руку к себе.

— Можно было бы заново все начать: познакомиться, подружиться, потом начать встречаться, — Иван раздраженно нахмурился. — Но мне не хватает терпения.

— Пошли, — Игорь потянул меня в сторону здания.

— Тем более после того, как ты сказала мне «да».

— Ты сам тогда так ответил на этот вопрос, — произнесла я неожиданно и для самой себя.

— Какой именно вопрос? — уточнил Иван.

— Буду ли я с тобой встречаться.

— Так ты помнишь?

— Я вам не мешаю? — вмешался Игорь.

— Да, уходи, — сразу ответил Иван, потом посмотрел на меня. — Что именно ты помнишь?

Я задумалась. Перед глазами пронеслись вспышки, снова вызвав тошноту.

— Ты чего? — услышала я голос Игоря, а после зажмурилась и схватилась за виски.

— Блюдце со стрелкой... — вспомнила я. — Ай, голова.

Парни одновременно заговорили. Это усилило боль, поэтому я закрыла уши. Чьи-то руки легонько подталкивали меня куда-то. И я пошла. Надо было прилечь. В ушах кто-то явно настраивал радио, а перед глазами, сквозь тошнотвор-

ные световые вспышки, в ускоренном темпе менялись картинки диафильма.

В себя пришла лишь уже в своей палате. Видимо, уснула, потому что в комнате было темно. Повернувшись на спину и таращась в темный потолок, я думала о том, что произошло. Снова из-за маньяка этого мне стало плохо. Но почему? И что это за вспышки? Сначала решила рассказать об этом доктору, но передумала, испугавшись, что такими темпами меня еще не скоро выпишут.

На следующий день меня отправили на МРТ. Но ничего не вышло, поскольку от шума, который издавала аппаратура, мне вновь стало плохо. А еще — страшно. Фантазия разыгралась, и мне стало казаться, что недалеко от меня находится что-то черное. Когда уходила — не забыла стукнуться головой о стену. Такое иногда еще случалось, когда я глубоко задумывалась. Уже в палате я решила для себя, что надо бы собраться и постараться хотя бы в дверной проем попадать. А то так меня никогда отсюда не отпустят.

— Сама с собой разговариваешь? — поинтересовался Иван. — Я тоже иногда так делаю.

— О, нет, только не ты, — простонала я. — Что ты тут делаешь?

— Я вообще-то бывший пациент. Надо было к доку зайти.

— Так иди.

— Я уже. Что делаешь?

— Думаю, как бы от тебя избавиться.

— Хм, смешно, — произнес он, приблизившись и выглянув в окно. — Неужели уже надоел?

— Если скажу «да», уйдешь?

— Если обнимешь — уйду.

— Вот еще! — хмыкнула я, сложив руки на груди.

Собеседник резко протянул ко мне руку, но спохватился и как-то нелепо погладил меня сначала по одному плечу, потом по другому.

— Что ты делаешь?

— Так и хочется тебя потрогать, — рассеянно ответил он, убрав руку.

— Скажи честно, ты маньяк?

— Разве похож?

— Еще как, — подтвердила я, слегка поежившись. — Ты иногда пугаешь меня.

— Знаю, прости. Но, если бы ты помнила, поняла бы, почему я так поступаю.

— О чем помнила? — простонала я устало.

— О нас. О том, что происходило, когда ты была в коме.

О! Ты же вспомнила блюдо?

— Это было не воспоминание. Так, привиделось что-то.

— Да неужели? — усмехнулся он, снова коснувшись моего плеча, но тут же отдернул руку.

Эта его мания все время трогать меня настораживала. Пока что наш разговор протекал спокойно, но я не исключала того, что это может мгновенно измениться. Во взгляде моего

собеседника таилось что-то бесовское. Того и гляди — учудит что-нибудь.

— После комы со мной не все в порядке. Мне частенько что-то мерещится. Не обращай внимания. Да я головой постоянно стучаюсь о стены! В дверь не сразу могу попасть...

— Это потому, что в коме тебе двери не нужны были. Проходила напрямик сквозь стены. Видимо, это вошло в привычку.

Каким бы безумным не казался его комментарий, я задумалась. Это бы все объяснило, будь оно правдой. Надо же, насколько богатая фантазия у этого молодого человека! Я бы никогда не догадалась придумать подобное объяснение.

— А еще ты могла просунуть руку сквозь стул, но, что самое интересное, не проваливалась через него, когда присаживалась, — рассказывая это, парень активно жестикулировал, изображая все описываемые движения. — Вот как так? Я этого до сих пор понять не могу.

Меня заинтересовала его логика. Я еще толком не представила то, о чем говорил собеседник, как он продолжил:

— А также, и это немаловажно, ты подглядывала за мной в душе.

— Чего? — усмехнулась я. — Не было такого.

— Откуда ты знаешь?

— Из нас двоих ты больше похож на извращенца.

— Вот тут спорить не буду. — Он помолчал немного. — Так приятно видеть твою улыбку.

Я тут же попыталась изобразить серьезное выражение лица. Чего это я? Еще подумает, что мне нравится его общество. Тогда вообще не отвяжется. И тут я поняла, что тревоги больше нет.

— А еще ты не могла никого потрогать. Руки проходили сквозь тело, — парень подпрыгнул на месте. — Теперь можешь! Давай. — Он растопырил руки в стороны и выпятил грудь, как бы говоря, что весь в моем распоряжении.

Выглядело это смешно, но я сделала вид, что не поняла его.

— Я тоже не мог к тебе прикоснуться, хоть и видел. Поэтому сейчас мне так хочется...

— Так, хватит, — остановила его я. — Фантазия у тебя, конечно, та еще.

— Хочется тебя обнять, — закончил фразу он.

— Если обниму, ты уйдешь?

— А ты этого хочешь?

— Да, — ответила я, не задумываясь. Парень расплылся в довольной улыбке. Видимо, не так понял мое утверждение. Но я уже и сама не совсем понимала, почему так гоню его. Помню, что хотела от него избавиться, но теперь что-то тормозило этот порыв.

— Договорились, — поспешно произнес он и притянул меня к себе. Я и моргнуть не успела. Думала, будет неловко, но на деле оказалось довольно-таки приятно. В груди защекотало.

— Давно об этом мечтал, — произнес парень тихо.

— Ты же ставишь цели, а не мечтаешь.

— Вот, откуда ты это знаешь? — поинтересовался он, слегка отстранившись.

Я и сама не знала, зачем сказала эту фразу, с чего вдруг сделала такой вывод, да и в принципе почему позволила себя обнять.

— Так, договор нужно исполнять, — напомнила я, сделав пару шагов назад.

— Ладно, — на удивление быстро согласился он. — До завтра.

— Мы договорились, что ты уйдешь.

— Так я и уйду, — улыбнулся он, направившись к выходу. — Видишь? Все честно. А завтра вновь приду.

— Эй! — крикнула я, но Ивана уже и след простыл.

Чуть позже, проанализировав нашу встречу, я отругала себя за наивность. Развесила уши, а он и воспользовался. Прирожденный оратор, умеет заболтать. Но, вспоминая об этом, я не могла не улыбаться. Впервые наша встреча прошла без боли и тревоги. Не такой уж он и плохой, маньяк этот.

Когда наступило завтра, он не пришел. Как и через день. Как бы я ни гнала эти мысли, понимала, что жду его. Жду, потому что мне интересно, как Иван поступит дальше. Жду, так как он обещал прийти. Так как снова хочу услышать необычную историю с моим участием. Жду, поскольку желаю почувствовать себя особенной. Да я и сама не понимала

толком, почему еще его ждала. Но это было так.

Глава 8

Вот и наступил день выписки. Я все медлила, надеялась, что Иван все-таки придет, но его не было. А казался таким настойчивым. Я даже разочаровалась немного.

На улице вот-вот настанет лето. Я пропустила целый месяц учебы в универе. Причем самую главную часть — семестровые экзамены, которые сейчас были в самом разгаре. К счастью, мне разрешили сдать их в сентябре. Так что впереди — летние каникулы. Меня это очень радовало, так как теперь я могла больше времени проводить со своими близкими. А может, отправиться в путешествие? Или записаться на какую-нибудь секцию? Теперь я точно буду ценить каждую минуту своей жизни. Урок, преподнесенный мне судьбой, я хорошо усвоила.

Когда мы ехали домой, я смотрела в окно с таким чувством, словно в этом городе впервые. Последний раз видела эти места, когда царила жуткая слякоть. Теперь же кругом было зелено, солнечно и желто от одуванчиков. Люди выглядели веселее, а город стал чище. Даже воздух казался прозрачней и ярче одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.